

"Улетела сказка (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Хэленка

Улетела сказка.

Глава 1. Счастливая пропажа

В понедельник Аля решила, что пора собраться с силами и идти в школу. Как будет реагировать ее организм на очередную встречу с Князем, она не знала. На крыльце всей компании Аля не увидела, хотя солнечная погода продолжала держаться.

'Этот город меня ненавидит. Когда мне хорошо, он рыдает, а когда отвратительно - сияет'. В кабинет биологии, где должен был проходить первый урок, она вошла, ожидая от себя худшего. Ожидания не оправдались: Князева не было. Аля села за свободную парту все еще в напряженном ожидании. Иван не появился ни на первом уроке, ни на втором. На перемене она специально пошла по коридорам, надеясь столкнуться с Лизой или Дэйвидом. Парень встретился ей первым.

- Привет, - стараясь вести себя так, будто ничего не случилось, подошла к нему Аля.

- Привет! Не знал, что ты сегодня придешь... Как ты?

- Ничего. Где твой брат?

- Разве не ты просила его исчезнуть? - Дэйвид старательно отводил глаза.

- И куда он исчез?

- Уже соскучилась? - злобно спросил Дэйвид. Аля отшатнулась, чуть не потеряв равновесие, парень поймал ее за руку и помог удержаться на ногах.

- Не прикасайся ко мне! - выдернула она руку.

- Извини, Ванька уехал в училище... военное.

- Куда?! Среди года?

- Александру удалось решить вопрос через каких-то знакомых.

- Не могу представить себе Александра, решающим вопросы, связанные с земной жизнью, -

пробормотала, полная сомнений Аля, - Каким образом Князев объяснил срочную необходимость учиться в военном?

- Никаким. Просто, сказал, что так надо, и все.

- У вас удивительная семья.

- Может, мы, просто, все со странностями? - он явно что-то не договаривал, - Я зайду к тебе после школы. Пустишь?

- Зачем? - сразу напряглась Аля.

- С инспекцией. Посмотрю, правда ли у тебя все нормально.

Она посмотрела, не скрывая сомнений:

- Пущу. А может, нет. Не знаю.

Когда закончился последний урок, Дэйвид уже ждал ее в коридоре.

- Я решил не полагаться на твои решения, пойдём вместе.

Аля только плечами пожала. Ей, по большому счету, было все равно.

Войдя в квартиру, Дэйвид, ничуть не смущаясь, обошел все комнаты, поцокал языком перед выключенным холодильником, даже в ванную заглянуть не забыл.

- Ну, и? - с явным вопросом произнес он.

- И что?

- Слушаю твои оправдания!

- Что-то не так? И, вообще, зачем мне перед тобой оправдываться?

- Почему бардак?

- Извини, я не была готова к приходу таких важных гостей, если бы ты предупредил заранее, я бы обязательно навела порядок, - сказала она с иронией в голосе.

- Ладно, это ерунда. Когда ты ела в последний раз?

Аля напряглась, чтобы вспомнить, когда едят нормальные люди:

- Утром, - почти без колебаний ответила она.

- Меня терзают смутные сомнения. Правду говори!

- Не помню, отстань, я не хочу. Правда.

- Пойду, куплю что-нибудь и вещи возьму дома, - вздохнул Дэйвид.

- Подожди, какие еще вещи?

- Я пока у тебя поживу.

- Зачем?! И пока что? - Дэйвиду все же удалось впечатлить ее.

- Пока твоя бабушка дома не будет. Зря я позволил тебе одной остаться. Ты не способна справляться со своими проблемами самостоятельно.

- Ерунда! Я всегда и со всем справлялась без чьей-либо помощи, а уж без тебя и подавно прожила шестнадцать лет, и ничего.

- Пятнадцать. Могла бы и не дожить до совершеннолетия, - напомнил он, - Или ты слегка преувеличивала?

- Что я могу сделать, чтобы избавиться от твоего чрезмерного и, не скажу, что приятного, внимания?

- Поздно, ты из доверия вышла. Есть запасной ключ?

- Тебе еще и ключ дать от квартиры, где деньги лежат? - возмутилась Аля, но сделала все, как он сказал, - Это правда, что ты всегда получаешь то, что хочешь?

- Ну, вот, как видишь, и не всегда, - глядя на нее, слегка задумчиво, ответил Дэйвид.

Аля скривилась, поняв, что говорит он о ней...

Когда парень вернулся, Аля спала, во сне ей было проще, поэтому теперь он занимал

основную часть времени. Правда, у нее был слабый порыв сделать уборку, хотя бы сложить раскиданные вещи, но равнодушие и нежелание лишней раз шевелиться быстро взяли верх.

- Ты ночью не выспалась? - возмутился Дэйвид, - Днем спать вредно.

- Это кто сказал? - вяло попыталась сопротивляться она.

- Я. Встала, умылась и быстренько навела порядок!

- Прекрати командовать, ты в гостях, веди себя поскромнее!

- Ты еще, наверное, не заметила, но скромность, точно, не входит в список моих достоинств. Выполняй указания, я что-нибудь сделаю поесть.

- Кулинарные способности в список твоих достоинств входят? - Аля точно знала, что мальчишки даже макароны никогда себе не варили самостоятельно.

- Бутерброды смогу сделать.

Она со скоростью, показавшейся ей почти сверхсветовой, попрятала одежду, валявшуюся на стульях и креслах, смахнула пыль и даже задумалась, не достать ли пылесос, хотя, сил на столь глобальное проявление хозяйственности не оставалось.

- Молодец! - похвалил парень, - Пошли, буду тебя кормить, а, если не согласишься, отведу к Тасе.

- Ты же старался, как я могу не согласиться, - Але, действительно пришлось проглотить пару кусков, чтобы он отстал.

- Доставай учебники, будем заниматься, - не унимался Дэйвид.

- Терпеть не могу, когда мною пытаются управлять, отстань, я не знаю задания.

- В таком случае, будешь делать следующие пятнадцать номеров за последним, который я найду в тетради и учить следующие три темы по устным, я проверю, - не теряя терпения ответил он.

- Черт меня дернул подойти к тебе сегодня!

- Не надейся, я собирался сам тебя навестить.

Аля послушно сходила в соседний дом и узнала у одноклассницы все задания. Как всегда, без усилий сделав алгебру, она просмотрела задачки по геометрии и закрыла учебник.

- В чем дело?

- Я все равно их не решу, что-нибудь завтра придумаю.

- Давай сюда, - скомандовал он. Аля с ухмылкой наблюдала, как парень совершенно серьезно стал изучать ее учебник. - Смотри, - она все еще ухмылялась, когда он, изобразив чертеж, стал ей что-то объяснять.

- Ты этого еще не проходил и не пытайся доказать, что все правильно сделал, - отмахнулась Аля.

- Геометрия - одна из самых простых наук, в ней почти все основано на теореме Пифагора. Теорему Пифагора надо объяснять?

- Нет, это единственное, что я вынесла из предмета, - осторожно ответила она.

- Тогда ты справишься, только не отказывайся и прислушайся к тому, что я говорю.

Спустя всего час бурных дискуссий на тему 'я этого никогда не пойму' Аля сидела перед тетрадью с выполненным заданием.

- Я безумно устала с тобой бороться, осталась история, можно, попозже? - спросила, уже присмирившая, девушка.

- Давай, пройдемся, тебе нужен свежий воздух. Не сопротивляйся, все равно будет, как я сказал, - предвосхитил он ее очередные попытки отвертеться.

- Ты меня за один день доконал, - сказала Аля вечером, когда они уже вернулись из больницы, - Такое чувство, что ты уже неделю здесь торчишь.

- Ничего, крепче спать будешь.

- Да, я, и так, от бессонницы не страдаю, - призналась она, - Наоборот, сплю все время.

Дэйвид посмотрел странным взглядом, будто подозревая ее в чем-то нехорошем.

- Плохой симптом, - прокомментировал он, - Я тебе не помогу, нужен хороший психоаналитик.

- Американских фильмов посмотрелся? Нет у нас психоаналитиков, и я, в любом случае, не собираюсь обсуждать свои проблемы ни с кем.

- Совершенно зря, когда говоришь о своих проблемах, они перестают казаться такими страшными.

- Ты еще один, кто жаждет услышать рассказ о произошедшем в мельчайших деталях? - припугнула Аля.

Как она и ожидала, лицо Дэйвида перекосило от отвращения.

- Вот и не болтай!

- Я выслушаю, не сомневайся, тебе, на самом деле легче будет.

- А тебе?

- Не важно.

- Ты не заслужил, тебе не стоит это слушать, а вот, Князеву я бы рассказала с удовольствием, - мстительно произнесла она. Дэйвида перекосило снова.

Аля постелила ему на диване. На дверях комнат бабушкиной квартиры замков не было, но это ее не беспокоило. Она даже представить себе не могла, чтобы парень повел себя недостойно. С лоджии, которую выделила ей под спальню бабушка, было хорошо слышно, как Дэйвид долго ворочался на старом продавленном диване. 'Может, надоест, и он домой уйдет', подумала Аля, засыпая, осознав, что с ним было спокойнее. У нее появилось ощущение, что кто-то, кого она долго ждала и о ком беспокоилась, наконец, дома и теперь можно расслабиться.

Глава 2. И не друг, и не враг. А кто?

В школу, естественно шли вместе.

- Дома знают, где ты ночуешь? - спросила Аля.

- Я сказал, что поживу у девушки, чтобы пресечь излишнее любопытство.

- Тебе четырнадцать лет и родители разрешают тебе пожить у девушки?! - изумилась Аля.

- Я никогда не спрашиваю разрешения, ни у кого, - мягко предупредил он, - На всякий случай, запомни.

- Не будет случая, - с сожалением ответила она, - Сразу не рассчитывай на это, и... зря ты напрягаешься.

- Думаешь, я все это делаю, в надежде заполучить тебя?

- намекаешь на то, что я тебе на фиг не нужна? Я знаю, просто, бывает, поставишь цель и идешь к ней уже чисто механически, не задумываясь больше, зачем.

- Ты мне нужна, но... Я же вижу, что теперь мои шансы сошли на ноль. Я, конечно, подожду, может все пройдет, может, ты еще поменяешь свое ко мне отношение, но... Просто хочу, чтобы ты была счастлива. Помнишь, я всегда добиваюсь, чего хочу.

Аля с сомнением покачала головой.

- И, слушай, пообещай мне, что если возникнут какие-нибудь проблемы, ты сразу найдешь меня.

- Какие проблемы? - Аля посмотрела в его глаза, и с удивлением обнаружила полное отсутствие иронии, Дэйвид был полностью серьезен.

- Любые... абсолютно любые. Если кто-нибудь тебя обидит, или попытается обидеть, или тебе просто покажется, что кто-то хочет тебя обидеть. Пообещай.

- Ну, хорошо, обещаю, - не отводя от него глаз, с трудом выдавила она.

На первой же перемене, он нашел ее в коридоре школы. Аля стояла, повернувшись к окну и тупо уставившись на школьный двор. Что происходило перед ее глазами, она не осознавала совершенно.

- Ты бы книжку почитала, - услышала она мягкий голос за спиной, вытягивающий из пустоты.

Аля повернулась.

- Какую? - с надеждой спросила она. - Во всех книжках постоянно влюбляются, даже если это детектив или фантастика. Мне это как-то не в тему.

- Почитай учебник химии - никакой романтики, гарантирую.

- Неплохой совет, - Аля улыбнулась, - только у меня слова в предложения не складываются, не могу поймать мысль, наверное, нарушение какое-то в голове.

- Да ты всегда была с приветом! Ты улыбаешься...

- Я с тобой все время улыбаюсь.

- Я настолько смешной?

- Угу... Специально пришел или мимо проходил?

- Специально. Тебя никто не обижает?

- О, Господи! Кто должен меня обидеть? У тебя навязчивая идея?

- Возможно. Не хотелось бы опоздать еще раз.

Аля снова посмотрела в его лицо - челюсти сжаты, глаза смотрят мимо нее, он, на самом деле, так думает, ему не все равно! 'Черт! Черт! Черт! Что я делаю?! Зачем я разрешила ему остаться, зачем принимаю его помощь?!'.

- Я не хочу, чтобы ты заботился обо мне, - едва слышно пробормотала она.

- Почему?

- Это неправильно. Мне нечего дать тебе взамен, и ты ничем мне не обязан.

Дэйвид вздохнул.

- Я уже сказал, что ничего не жду взамен. Просто, не попадай в истории.

- Постараюсь.

К счастью зазвенел звонок, и она поспешила в класс. Этот урок прошел намного продуктивнее предыдущего: если на первом Аля тупо сидела, глядя на тетрадь с полностью выключенным мозгом, весь второй она ругала себя.

Когда зазвенел звонок, она не стала вставать из-за стола, углубившись в самобичевание: сегодня был сдвоенный урок литературы, менять кабинет не нужно. Вдруг кто-то подсел за ее парту. Аля вынырнула из внутреннего мира на поверхность, похоже ситуация требовала ее присутствия, рядом сидел Головин, малосимпатичный с ее точки зрения прыщавый одноклассник, которого она никогда не замечала, впрочем, признаться честно, она вообще никого не замечала, кроме одного, оказавшегося не самым лучшим вариантом.

- Привет, ну, и где твой дружек?

- Если ты имеешь в виду Князя, то все уже знают, где он. Соскучился?

- Не особенно. Подумал, раз уж ты теперь свободна, может, сходим куда-нибудь?

- Сходим? С тобой? - Аля не притворялась, она, в самом деле, не могла поверить в такую наглость, - И куда бы я могла с тобой пойти?

- Например, ко мне, - нагло заявил парень, самоуверенно глядя ей в глаза.

'А! Вот оно как. Ну, теперь хоть все понятно. Не думала, что реакция будет настолько быстрой'.

Опять звонок был спасением, Аля и не предполагала, что начало урока литературы сможет ее так обрадовать.

- Ты хорошо подумай. Я - не худший вариант, о тебе Солоджан спрашивал...

Эта фамилия была уже знакома, огромный уродливый недоумок из десятого имел какие-то счета с Князевым. Аля содрогнулась. Милый одноклассничек ушел, еще раз с намеком посмотрев на нее.

'Вот же, черт! Уроды!'.

Впрочем, ситуация отвлекла от самобичевания, теперь весь урок она думала, что делать.

На перемене Дэйвид ждал ее у выхода из кабинета.

- Есть хочешь?

- Нет.

- Я хочу. Пошли, компанию составишь.

- Не представляю тебя в школьном буфете...

- Думаешь, я могу такую девушку позвать в школьный буфет? Пошли к Марине. Не дергайся, на сегодня уроки закончены, все ушли на фронт.

Аля посмотрела в недоумении.

- Эй, Николаева! - услышала она голос Инги, - Нам всем несказанно повезло, все уходят на совещание, больше уроков не будет, пойдешь с нами к Наташке домой.

- Нет, спасибо, в другой раз.

- Мне ты не поверила? - по дороге спросил Дэйвид.

- Извини, просто немного засомневалась. Не хочу в кафе. Пошли домой.

- Обещаешь хорошо себя вести?

- В смысле? Не приставать?

- Не грустить, не смотреть в одну точку, есть, не говорить 'все равно'...

- Ого, списочек! Надо купить еды, тебе не говорили, что ты ужасно прожорлив?

- Не говорили, наверное, не хотели ранить мои чувства. Жаль, не все обладают чувством такта.

Аля усмехнулась и поняла, что, как бы это не выглядело, и как бы ни было жестоко по отношению к нему, она сделает все, чтобы он был рядом.

Они вместе сходили в магазин, потом она готовила. Самое смешное, что он пытался помогать, насколько мог.

- Честно говоря, мешаешь ты гораздо лучше, чем помогаешь, - сделала неутешительный вывод Аля, - Но с тобой ужасно весело.

- По твоему лицу никак не скажешь, что ты веселишься. Тебя что-то мучит?

Аля поперхнулась и, отвернувшись от плиты, в недоумении уставилась на парня. 'Как он узнал?'

- Ты все время хмуришься, напрягаешь плечи, будто вспоминаешь что-то неприятное.

- Мне есть, что вспомнить, - попыталась увести его со следа Аля.

Дэйвид помолчал, наблюдая за ней:

- Нет, есть что-то еще, говори!

Аля снова отвернувшись к плите, чтобы не смотреть в его глаза, рассказала о разговоре с Головиным, ей было ужасно стыдно.

- Я неубедительно просил все рассказывать?! Хочешь попасть в историю?

- Не хочу, чтобы у тебя были из-за меня неприятности.

- А я не хочу, чтобы у ТЕБЯ были неприятности! - вдруг заорал он так, что у Али ложка выпала из рук.

Она обернулась, совершенно ошарашенная:

- Ты на меня кричишь? - удивленно спросила она.

- Ты это заслужила!

- Я думала, ты на меня никогда не злишься...

- Я безумно злюсь, когда у тебя неприятности, особенно такие, которых можно легко избежать! Если ты еще когда-нибудь будешь думать в такой ситуации, вместо того, чтобы сказать мне сразу, я тебя убью своими руками.

- Хорошо... - это единственное, что смогла ответить Аля, его тон напугал, если не шокировал ее.

- Ты сможешь побыть одна... Ну, скажем, час?

- Дэйв, сколько можно повторять одно и то же? Ты не нанимался мне в няньки, ты не обязан сидеть со мной целыми днями, что бы ты там себе не придумал, и тебе уж точно не нужно просить разрешения уйти.

- Я не спрашиваю разрешения. Я спрашиваю, сможешь ли ты провести час одна?! - он все еще был явно зол.

- Я смогу, не волнуйся. Но с тобой, правда, намного лучше.

- Лучше? - с сарказмом переспросил он.

- Ты прав, не лучше. С тобой хорошо. Вообще, у меня подозрение, что тебя инопланетяне подменили.

- С чего это?

- Ты был такой избалованный золотой мальчик, которого все должны боготворить, о котором все должны заботиться, исполнять его прихоти. Я не могу поверить, что делаешь все это для меня.

- Я сам не могу поверить. И не вздумай никому рассказывать, порушишь мой имидж.

Дэйвид долго внимательно ее рассматривал, как энтомолог редкое насекомое.

- Я безумно хочу обнять тебя, - наконец, решился высказаться он.

Аля хмыкнула и сама прижалась к нему, сцепив руки за его спиной. Дэйвид резко выдохнул и обхватил ее, прижимая и зарываясь лицом в ее волосы.

- Только, руки убери, - попросила она.

- Хм... Это как? - чуть отстранившись, чтобы видеть ее лицо спросил он.

- Не знаю, сожми в кулак, что ли.

- Так? - Аля кивнула, - Значит, дальше - не руки? - усмехнулся он.

- Не придирайся, - пожалала Аля плечами, - И, вообще, ты уходить собирался.

- Веди себя хорошо.

- Давай конкретные указания. Мое хорошо может сильно отличаться от твоего.

- Сиди, учи биологию.

- Ладно, - нехотя протянула она, - Сама напросилась.

Она, как и обещала, тщательно попыталась вчитаться в главу учебника, но отдельные и довольно понятные слова никак не складывались в предложения. Дочитывая конец абзаца, она начисто забывала начало. Минут пятнадцать Аля пыталась бороться, потом плюнула, швырнула учебник на стол и пошла спать.

'Что-то я тупею не по дням, а по часам'.

Глава 3. Мир полон благородных рыцарей

Проснулась она в ужасе: темный тяжелый неясный сон был прерван чем-то еще более пугающим. Несколько секунд Аля пыталась сообразить, что случилось, пока не услышала, видимо уже не первый, звонок в дверь.

'Фу, это Дэйвид!', облегчению не было предела. Она сразу заметила, что ключ он забыл. К ее удивлению, Дэйвид вернулся не один. Аля поморщилась, увидев Андрея, к приходу гостей она готова не была.

- Тебе придется сказать ему, - с порога решительно заявил Дэйвид, - Андрей считает, что это по твоей вине Ванька уехал и не хочет тебе помогать.

- Ну, он прав. Что еще я могу сказать?

- Расскажи, почему уехал Ванька, - как гипнотизер неотрывно глядя ей в глаза, очень убедительно сказал Дэйвид.

- Я не знаю, о чем ты... - уже менее убежденно почти прошептала Аля.

- Аля, пожалуйста!

- Нет! Убирайтесь, оба, мне ничего не нужно! Я не просила мне помогать!

Она почувствовала, как, в очередной раз, мгновенно покидают ее силы, и опустилась на пол в прихожей, стало снова трясти, будто в одно мгновение поднялась температура, в глазах потемнело, перестало хватать воздуха.

- Тише, тише, - услышала она шепот Дэйвида и почувствовала, что ее поднимают и переносят на диван, заворачивая в одеяло. - Воды притащи! - скомандовал он Андрею и стал потихоньку прикладывать стакан к ее губам.

Але чуть полегчало, нервная дрожь почти прошла.

- Что это с ней? - спросил Андрей. Он стоял, прислонившись к дверному косяку, и наблюдал за происходящим с легкой брезгливостью на лице.

- Аля, ну! Сделай это для меня!

- Оставь меня в покое. Не могу. Можешь сам рассказывать, что хочешь и кому считаешь необходимым. Не трогай только меня. И ключ возьми, звонки меня тревожат.

- Мы на кухне поговорим.

- Дверь закрой, не хочу ничего слышать.

На следующий день в школе Аля, как она и боялась, несколько раз столкнулась с полным искреннего сочувствия взглядом Андрея.

'Только не это!', мысленно возмущалась она каждый раз, в конце концов, не выдержав, и скорчив такую мину, что тот, видимо, понял неуместность своего поведения. Впрочем, результат, как говорится, был на лицо: Головин, увидев ее, шарахнулся в сторону, а Солоджан, вообще, растворился в необъятных просторах школьного здания с перекошенной физиономией.

- Спасибо, - сказала она, как только Дэйвид подошел. - И Андрею спасибо передай, если бы не его траурное лицо, я бы сама его поблагодарила.

- Он не умеет держать себя в руках, я поговорю.

- Брось, это - мелочи. Но, от того, что вы мне помогаете, меня снова мучают угрызения совести. Как Ванька?

- Нормально, кроме приступов ненависти к самому себе.

- Ну, это не смертельно. Я тоже ненавижу.

- Он заслужил.

- Что? Нет, не его, себя, он-то причем?

- Ничего, что это он тебя изнасиловал?

- Некоторые вещи лучше не называть своими именами, уверяю тебя. Ты делаешь мне больно.

- Извини.

- Да, ладно, если очень хочется, можешь продолжить, мне все равно, все время больно.

- Поэтому ты стараешься причинить боль мне? Я, конечно, читал, про Стокгольмский синдром и все такое, но надеялся, что это не про тебя.

- Очень смешно, а кто у меня прощения просил и говорил, что это он виноват?

- Это я с дуру ляпнул.

- Так-то лучше. У меня урок.

- У меня - тоже, - Дэйвид не уходил.

- Ну, так, давай, вперед, а то меня к директору вызовут.

- Тебя?

- Ты же у меня живешь. Это логичнее, чем вызывать твоих родителей.

- А что? Было бы весело, - он, и правда, расплылся в улыбке.

Аля хмыкнула и, поняв, что от него не избавиться, сама пошла в класс.

Глава 4.

Вечером, когда под неусыпным надзором Дэйвида, были сделаны все уроки, наведен идеальный порядок и переглажено все белье, которое она тщательно прятала в шкафу, пока оно не вывалилось оттуда, несказанно обрадовав парня, тот, к удивлению Али, включил телевизор.

- Неужели ты знаешь, как этим пользуются? - не сдержалась девушка.

- Не понял сарказма.

- Ты еще не включал телевизор, до этого ты все время говорил: 'Выключи долбанную коробку'.

- Да? Нужно вносить разнообразие в жизнь...

- Фантазия истоцилась?

- Угу... хочу, чтобы ты посидела со мной рядом. Лучше повода найти не смог.

Аля хмыкнула и села возле него на диван, поджав ноги. Он сразу закинул руку ей на плечо.

- Только без рук.

- Помню, помню, но это же не руки, - с улыбкой напомнил он. Аля засмеялась, уютно прижимаясь поближе к его плечу. - У тебя развилась боязнь прикосновений? Наверняка имеется какое-нибудь красивое название, какая-нибудь чего-то-фобия.

- Да. Но я и раньше не любила, когда меня чужие трогают. Сколько поклонников растеряла на этой почве, - меньше всего ей хотелось, чтобы разговор перешел в серьезное русло.

- Поклонников? - мгновенно напрягся Дэйвид, - Ты же говорила, что никого не было.

- Не путай, тебе я говорила прямо противоположное. Желающие-то были.

- Много?

- Желающих? Достаточно.

- И?

- Что, и? После первого хватания за ручку, большая часть рассеялась, так что я старалась больше наедине ни с кем не оставаться.

- Ты всех избивала?

- Так уж и 'избивала'. Это не такое преступление, как поцелуй наглого зарвавшегося подростка.

- По-моему, это тоже не Бог весть какое преступление. А я надеялся, что ты меня ударила в чисто воспитательных целях.

- А на самом деле?

- Видимо, потому что я - чужой, как ты только что выразилась.

- Ты не чужой. И ты - единственный, кто может ко мне приближаться, не рискуя жизнью и здоровьем в моем нынешнем состоянии.

- Хорошо...

- Плохо. И будет еще хуже. Когда ты начнешь с кем-то встречаться...

- Аля, не хочу оскорбить твое самолюбие, но я постоянно с кем-то встречаюсь. Иначе, вряд ли

я смог спокойно сидеть с тобой рядом.

- Я имею в виду, когда ты влюбишься, - поморщилась она.
- О, нет, с меня достаточно. Ничего хорошего из этого не выходит.
- Тщательнее надо выбирать! - сердито ответила Аля и ушла спать.

Глава 5.

Следующим вечером, она сама забралась на диван, ставший, с недавних пор, 'территорией Дэйвида'. Она знала, что не стоит еще больше сближаться, и так их отношения зашли слишком далеко, но удержаться уже не могла, слишком хотелось тепла.

- Это что такое?! - возмутился он так, что Аля слегка подскочила от испуга.
- Что опять не так?
- Где ты эту книгу раскопала?!
- В шкафу среди шедевров соцреализма. Это - классика английской литературы. Ты против классики?
- Я против английской литературы. Они там, по всей видимости, из-за погоды пребывают в состоянии постоянной депрессии. 'Грозовой перевал' - один из ярчайших тому примеров.
- Значит, английская классика под запретом?
- Точно.
- Русская?
- Ни в коем случае!
- Американская?
- Можешь 'Унесенных ветром' почитать.

- Только не это! Ты точно попал в книгу, которую я терпеть не могу. Сам-то ее читал?

- Не смог, это же, все-таки, женский роман.

- Вот и я не могу. У меня мужской склад ума.

- Почему я за тебя геометрию делаю? - Дэйвид явно над ней потешался. - Поставь книгу в шкаф, я тебя научу нескольким приемам самообороны.

- Да, ладно?! Поверить не могу. Разве приемы самообороны в неумелых руках не опасны для того, кто их использует?

- В твоем случае, хуже не будет.

Дэйвид оказался неплохим учителем, урок прекратили, когда он упал на пол, скорчившись от боли.

- Мне кажется, идея была не самая лучшая, - резюмировала Аля. Она испытывала страшное чувство неловкости. - Возьми меня с собой на тренировку.

- В тайском боксе женщина - дурной знак. Тренер не согласится, да и ребята будут возмущаться, - отдышавшись, ответил он.

- Попробуй, тебе разве не наплевать, кто что думает?

- Посмотрим... Ты хорошая ученица, неделю можно с девушками не встречаться, бесполезно.

- И когда ты успеваешь с ними встречаться? Ты все время со мной.

Дэйвид только плечом повел.

Глава 6. Очень скорая медицинская помощь

Через пару дней он выдвинул неожиданную идею:

- Мне кажется, тебе нужно обратиться к врачу.

- Я уже слышала о чудесах психотерапии.

- К другому... - он смотрел с намеком.

- Думаешь, я могла забеременеть? - зло спросила Аля. Честно говоря, она и сама задумывалась об этом, но старалась не подпускать страшную мысль. Тем более, не хотелось говорить на такую тему с Дэйвом.

- Это не исключено. Но, не только поэтому.

- Что, по-твоему, я скажу? 'Меня изнасиловали'? - Аля впервые сказала это вслух. - Через неделю будут знать все, никакая ответственность за разглашение медицинской тайны не поможет. Думаешь, это пойдет мне на пользу?

- Это разумно! Я отвезу тебя в соседний город.

- Там меня не примут!

- Есть платные кабинеты.

- У меня нет денег, и ты прекрасно это знаешь, - раздраженно ответила она.

- У меня есть. Идея моя, мне и платить. Завтра.

Аля обреченно вздохнула. 'Может, передумает до завтра'.

Он не передумал. Каким образом он умудрился найти врача и записать ее на прием, она не интересовалась. К неудовольствию Али, в просторной комнате сидели женщины, ожидая. Здесь было несколько кабинетов разных платных специалистов, она прочитала надписи: стоматолог, гинеколог, окулист, психолог, пока Дэйвид что-то объяснял женщине за стойкой. Женщины исподтишка ее разглядывали, Але было не по себе. Парень усадил ее в мягкое кресло и встал рядом:

- Придется немного подождать.

Ждать Аля была совсем не против, она, лучше бы, совсем сюда не приезжала и надеялась, что что-нибудь произойдет, и ее не примут. Надежды не оправдались, из кабинета вышла молодая женщина, и пригласили Алю.

Яркая черноволосая врач устрашающий размеров глянула на нее с сомнением:

- Мы не делаем аборты несовершеннолетним без согласия родителей, - наконец, озвучила она без сочувствия в голосе.

- Надеюсь, это не понадобится.

- Ну, раздевайся, - скомандовала врач, поняв, что девушка не склонна к беседам. Она молча провела несколько болезненных манипуляций, - Все. Рассказывать придется. Кто тебя так?

- Как? - одеваясь, спросила Аля.

- У тебя множественные разрывы, нужно зашивать, такое крайне редко случается при нормальном сексе.

- У меня не было 'нормального секса'.

- Насилие? - мягко спросила она.

- Да, - спокойно глядя ей в глаза, ответила девушка.

- Ты обратилась в милицию?

- Нет. Думаю, Вы прекрасно понимаете, почему.

- Если он не понесет наказание, может сделать это снова, с тобой или с кем-то еще, ты об этом не думала.

- Нет, не думала, это исключено.

Женщина хмыкнула с сомнением.

- У нас есть хороший психолог, может, поговоришь с ней?

- Нет, - твердо ответила Аля.

- Хорошо. Пока я не могу установить наличие или отсутствие беременности, можно сделать анализ крови, результат через два дня, но дорогогато.

- Я спрошу.

Врач посмотрела удивленно:

- Так, ты с мамой пришла?

- Не с мамой... С другом.

- Тебя сюда парень привел? Это... он?

Аля посмотрела, не понимая вопроса. Вдруг ее осенило.

- Господи! Конечно, нет! Это мой друг.

- Вы состоите в отношениях?

- Я уже говорила, что не состою ни в каких отношениях! - врач стала раздражать.

- Я спрашиваю не из любопытства. Ты можешь пригласить его? Я так поняла, что он в курсе произошедшего.

- Зачем?

- Хотя бы, потому, что он платит. Да?

- Хорошо, - поколебавшись, Аля встала, чтобы позвать Дэйвида.

Ее больше в кабинет врача не пустили, и Аля осталась сидеть в большой комнате с остальными посетителями. Ей снова казалось, что все пялятся на нее с болезненным любопытством. Вполне возможно, так оно и было.

Дэйвид вышел из кабинета, бледнее обычного и, на взгляд Али, злой. Он опять о чем-то пошептался с женщиной за стойкой, и та махнула девушке рукой, приглашая за собой. Она усадила Алю на стул перед небольшим столиком и ловко и болезненно перетянула руку выше сгиба резиновым жгутом. У нее раньше никогда не брали кровь из вены, было страшно. Женщина так же ловко ввела иглу в вену, больно уже не было, все внимание отвлекал жестко стягивающий жгут. Когда женщина сняла палец с иглы и подставила под нее пробирку, кровь хлынула настоящим фонтаном, она неприлично выругалась, а Аля мгновенно отключилась.

Девушка пришла в себя и поняла, что за плечи ее придерживает Дэйвид, иглы и жгута уже не было, но вся комната испачкана ее кровью. Она судорожно вздохнула. Дэйвид погладил по голове:

- Спокойно, ничего, ты просто испугалась.

Аля посмотрела на его все еще бледное лицо:

- Хорошо, ты не теряешь самообладание, - сказала она с легкой иронией. - Пусти.

Дэйвид хмыкнул и, с неохотой, отпустил ее. Она попыталась встать. Ноги держали вполне сносно.

- Посиди, отдохни, - мягко предложила медсестра.

Аля помотала головой:

- Поехали домой!

На воздуха стало совсем хорошо, слабость отпустила.

- Что она тебе сказала? - спросила она.

- Назначила прием через неделю. Будут готовы анализы и, если все в порядке, тебе сразу наложат швы, - очень сухо ответил он.

- Интересно, ей так нетерпелось посвящать тебя в подробности?

- Еще, она очень настаивала на твоём визите к психологу...

- Ну, конечно, кабинет-то платный! Они в сговоре. Они заманивают невинных жертв, как в секту, - Але хотелось хоть немного разрядить обстановку, - Ты знаешь мое мнение.

Дэйвид вздохнул:

- Похоже, мне самому скоро психолог понадобится.

Аля засмеялась:

- Я предупреждала, оставь меня в покое. Она, реально, подорвала твою уверенность в себе.

- Ну, в себе-то я уверен. Хорошо, Ванька уехал!

- Да, уж, ты, похоже, был в гневе. В очередной раз.

- Почему 'был'? Слушай, давай посидим немного где-нибудь, мне надо прийти в себя. Мне срочно нужен хороший кофе.

- У тебя еще и на кофе деньги остались? - подколола она. Почему-то, увидев его слабость, она почувствовала себя увереннее.

Глава 7

Через два дня анализ крови был готов и ничего, к счастью, не обнаружено. Аля вздохнула с облегчением.

- Спасибо!

- За что? - нарочито равнодушно спросил Дэйвид.

- За хорошую новость. Это на данную минуту, а так, у меня масса причин тебя благодарить, я, только, не всегда это делаю. Почти никогда.

Он пожал плечами:

- Если я нервничал, представляю, в каком состоянии была ты.

- Да, мне было... некомфортно. И я все время думала, что делать, если все сложится не так благополучно.

- Ну, и что же ты надумала делать? - осторожно спросил он.

- Идти к Марине, - вздохнула Аля.

Дэйвид кивнул:

- Вполне разумно, особенно в свете того, как старательно ты пыталась утаить, прежде всего от нее, что произошло.

- У тебя, похоже, была идея лучше? - усмехнулась она.

- Конечно! Я бы на тебе женился, - абсолютно бесстрастным голосом сообщил он.

Аля посмотрела на него, онемев на минуту, а потом захохотала, как сумасшедшая.

- Рад, что разбудил твое чувство юмора!

- Ты это говоришь, только потому, что никакой опасности больше нет, - отсмеявшись, сказала она.

- Я сделал бы это, и ты это знаешь.

- Тогда, меня бы посадили за развращение несовершеннолетних.

- Ты сама - несовершеннолетняя.

- Ну, значит, нас обоих посадили бы. Но больше всего меня веселит, когда я представляю лица моих родителей и бабушки, явись ты с подобным предложением.

Дэйвид хмыкнул:

- Я очень надеялся на то, что твой папа - пацифист.

Еще через несколько дней он опять повез Алю к врачу, как она не упрашивала его остаться дома. Одной было как-то спокойнее. Снова было страшно, и она даже не заметила, что он нежно гладит ее руку. Уже не надеясь сбежать, она вошла в кабинет, Дэйвид последовал за ней. Анализы оказались в порядке и врач, отправив парня ждать снаружи, отвела ее в операционную. Она сделала обезболивающий укол и, подождав немного, пока лекарство подействует, начала свою работу.

- Слушай, может, заодно, девственность тебе вернем? - видимо, чтобы отвлечь ее, спросила врач.

- Это возможно? - удивилась Аля. Отвлечься было необходимо, боль, несмотря на укол, она чувствовала.

- Конечно, все равно шью, - похоже, у врача было чисто медицинское чувство юмора.

- И кого я этим обману?

- Прежде всего, себя. И, потом, неизвестно, кто тебе в жизни попадется, вдруг, парень будет с пунктиком на эту тему.

- Мне не нужен парень 'с пунктиком', - отрезала Аля, терпеть уже сил не было, горло сжал спазм, на глазах выступили слезы. Врач сделала еще укол, но легче стало совсем ненадолго.

- Придется терпеть, больше нельзя колоть, немножко осталась.

Немножко было слишком долгим, и Аля, не сдержавшись, застонала.

- Будешь орать, позову парня, - пригрозила врач.

- С ума сошла?! - полностью забыв от боли, как надо вести себя со старшими, прошипела

девушка.

- Это ничего, другие матом ругаются. С виду приличные женщины, а ругаются, как сапожники.

Врач, отвлекая ее, стала рассказывать что-то о своих пациентах, но Аля уже не слышала, прикусив до крови руку, она пыталась не заорать, и не дать боли захватить ее всю.

- Все, молодец, - едва услышала она и не поверила своему счастью. Впрочем, не зря не поверила, выпустив окровавленную руку изо рта и расслабившись, она заорала от вдруг пронзившей боли.

- Извини, просто обработала, теперь точно, все.

Аля, расслабляясь, растеклась в кресле, боль отступала постепенно и слишком медленно.

- Отдохни, приедешь ко мне через неделю на осмотр. На сегодня свободна, ровно не сиди. Лучше, вообще, не сиди.

- А что делать? В школе, например?

- В понедельник уже можно. Два-три дня постарайся сидеть только на одной ноге, вот так, - показала врач. Аля кивнула.

Она старалась не разлеживаться долго, зная, что за дверью нервничает Дэйвид, и, несколько минут спустя, быстро одевшись, и умыв лицо, чтобы не так очевидны были следы слез, вышла. Он, забыв, что касаться ее не рекомендуется, сжал Алю в объятиях, ей показалось, что он слегка дрожит всем телом. Сегодня, точно, все пациенты пялились на них с любопытством.

- Будешь меня жалеть - начну плакать, - предупредила Аля, на всякий случай.

- И не думал.

- Тогда, нечего меня тискать!

- О! Ты, похоже, в порядке, - насмешливо прокомментировал он.

- На том свете ты тоже спросишь 'Ты в порядке?'?

- Только не это! Я надеялся, хоть на том свете от тебя избавиться!

- Ха! Так я и поверила! Пошли отсюда.

Ехать целый час пришлось стоя, и Аля порадовалась, что Дэйвид не внял ее уговорам и не остался дома: всю дорогу она почти лежала на нем, сил держать себя в вертикальном положении самостоятельно не оставалось.

- От тебя лекарствами пахнет, - прошептал Дэйвид на ухо.

- Извини, - пробормотала она в ответ.

- Хорошо, не кровью. Я, в последнее время, очень плохо переношу запах крови.

Аля подняла на него глаза, убеждаясь, что правильно поняла фразу 'в последнее время'.

- Извини, еще раз.

Дэйвид обнял ее за плечи одной рукой, другая придерживала ее талию, чтобы девушка не упала.

- Сколько раз говорить, не трогай меня! Лучше бы тебе расслабиться и заняться собой, - посоветовала она.

Но Дэйвид и не думал расслабляться.

Глава 8. Конец начала

Оставалась последняя ночь свободной жизни, завтра должны были выписать бабушку. Аля думала об этом с сожалением, одновременно, испытывая стыд от этого сожаления. Она уже привыкла к тому, что Дэйвид рядом всегда, что ей не нужно заботиться о чем-то, беспокоиться о каких-либо проблемах, переживать или нервничать: теперь за нее переживал, нервничал и беспокоился, заботился о ней исключительно он. Аля чувствовала себя, будто плыла по теплему нежному спокойному течению под названием Дэйвид, и точно знала, что доплывет туда, куда надо. Пришло время учиться снова быть самостоятельной, и от этого было грустно и тоскливо.

Проснувшись среди ночи, Аля увидела парня, сидящего напротив на ее кровати и внимательно ее разглядывавшего.

- Что? - спросила она шепотом, почему-то горло перехватило, больше она не могла выдать ни слова.

Тот только головой помотал. Аля села на кровати, не сводя глаз с него.

- Я разбудил тебя? - нехотя спросил Дэйвид.

Она почувствовала себя так, как будто отвлекла его от чего-то, очень важного. Девушка пожала плечами, говорить она все еще не могла.

- Подвинешься? - пробормотал он, явно не рассчитывая на согласие.

Аля сразу кивнула, вдруг передумает...

- Тащи подушку, - она уже могла говорить почти нормально.

Дэйвид лег с краю, осторожно приобняв ее одной рукой. Она повернулась лицом к нему и уткнулась в плечо носом.

- С тобой хорошо, - еще раз сообщила она.

- Я помню... - вздохнул Дэйвид, - но хочу, чтобы было еще лучше.

- Тебе?

- Нам.

- Чем мы ближе, тем меньше вероятность, что когда-нибудь это случиться.

- Почему? - Дэйвид приподнялся на локте, чтобы видеть ее лицо.

- Вряд ли я захочу потерять такого друга, как ты.

- Что за глупости? Ты читаешь женские журналы?

- И причем здесь женские журналы? - засмеялась Аля.

- Это там пишут чушь типа 'никогда не занимайтесь сексом с другом, это может плохо кончиться'.

- Откуда такая просвещенность?

- У Верки нашел, прочитал, надо же проверить, чем морочат голову моей сестры.
- Ты остался недоволен... Ну, конечно, на тебя же не угодишь! Тебя ни классики не устраивают, ни журналы. Бедная Вера, ей приходится с тобой сосуществовать уже двенадцать лет.
- А еще говорила, что со мной хорошо! Уже мечтаешь поскорее избавиться? - он, как будто, шутил, но Але показалось, что в голосе проскользнула боль.
- Нет, мечтаю, чтобы ты остался.
- Блин! Да, что с тобой такое?! Зачем ты мне это говоришь?!
- Потому что ты спросил, - растерялась Аля, - Извини, я не хотела тебя огорчать.
- Огорчать? Это называется совершенно по-другому... Слушай, а, может, мы попробуем? Просто, попробуем, если ты скажешь 'нет', я смогу остановиться, правда, - в его голосе было столько надежды, что у Али опять сжало горло.
- Нет. Если бы был хотя бы один процент, что я смогу потерпеть, я бы сказала 'да'.
- Аля, тебе не нужно будет терпеть. Тебе понравится, я обещаю.
- Ты не понимаешь слово 'нет'?! - взорвалась она, не выдержав разговора, - Еще одно слово, и ты вылетишь ни только из моей кровати, но и из моей квартиры!
- Хорошо-хорошо, я молчу, успокойся, ты же знаешь, я тебя не трону.
- Ты разозлил меня!
- Прости.
- Как я теперь усну?
- Не знаю. Хочешь, спую тебе колыбельную?
- Хочу, - обиженно протянула девушка.
- Ты серьезно? Не боишься, что после моего пения спать не сможешь не только сегодня, а еще месяц?

- Не боюсь. Уверена, что поешь ты не хуже, чем рисуешь.

- Ты меня идеализируешь. Да и рисую я весьма посредственно. Закрывай глаза, - он начал тихонько напевать что-то на французском.

Песня была такая красивая и такая грустная, что Аля подумала, что теперь, она, и правда, не заснет, но, когда открыла глаза, было уже светло.

Глава 9. Грабитель входит без ключа

После обеда Аля привела домой бабушку, уложила ее на кровать, рассказала все последние новости, принесла чая, в общем, окружила вниманием и заботой. Это помогало отвлечься, давно у нее уже не было ощущения, что кому-то из родных она нужна. Потом, на помощь пришла бабушкина подруга, жившая в соседнем доме. Она больше часа развлекала Зинаиду Григорьевну рассказами о противной невестке, так что, когда гостя ушла, бабушка вздохнула с облегчением. Аля накормила ее ужином, включила телевизор, и они так и просидели вдвоем весь вечер: бабушка, пытаясь понять, что произошло за месяц ее отсутствия с героями любимого сериала, а Аля, читая, наконец, 'Грозовой перевал', на который с надеждой косилась несколько последних дней. Дэйвид был совершенно прав: книга захватывала, и она знала уже, что обязательно дочитает ее до конца, но повлияла она на настроение Али не лучшим образом. Девушка снова стала погружаться в черное болото отчаяния. Когда бабушка уснула, Аля еще долго сидела в кровати, продолжая чтение, пока не услышала негромкий, но отчетливый стук в окно. Она оцепенела от ужаса: кто может стучать в окно второго этажа среди ночи? Стук повторился, и Аля, как во сне, встала на колени на кровати, чтобы приподнять штору. Через секунду, она отодвигала стекло, впуская Дэйвида внутрь. Тот, молча, сел на подоконник снаружи, снял кроссовки, протянул ей, и ввалился прямо в ее кровать. Аля поставила кроссовки на пол и покачала головой, разговаривать, даже шепотом, не рекомендовалось: бабушка спала очень чутко. Парень быстро скинул одежду и залез под ее одеяло, снова прижимая к себе одной рукой.

- Ты псих, - прошептала Аля прямо в его ухо. Дэйвид хмыкнул, весьма довольный таким определением.

Когда она проснулась, рядом никого не было. Девушка подскочила в постели от ужаса, первой мыслью было: он уже пьет чай с бабушкой, с Дэйвида станется. Но бабушка еще спала, ни парня, ни его вещей в ее квартире не было.

'Может, я начала страдать галлюцинациями', подумала Аля вставая и собираясь в школу.

Когда она вышла, Дэйвид, лучезарно улыбаясь, уже ждал ее внизу.

- Как спалось? - поинтересовался он.

- Меня мучили кошмары: снилось, что ты влез ко мне в окно.

Улыбка парня стала еще шире, она поняла, что это галлюцинацией не было.

- Как ты ушел? - в ужасе спросила она.

- Как пришел, так и ушел, - спокойно ответил парень.

- Только попробуй еще раз выкинуть что-то подобное! Это опасно!

- Да, ладно, что там опасного, всего-то второй этаж, не смертельно.

- Я серьезно! Еще раз явишься, я с тобой больше разговаривать не буду, никогда!

Дэйвид только хмыкнул, он, очевидно, не воспринимал ее угрозы всерьез.

- Дэйв, пожалуйста, я тебя умоляю, не делай так больше, я сейчас на колени встану и буду так стоять, пока ты мне это не пообещаешь.

В его глазах промелькнуло что-то темное и, как показалось Але, нехорошее, но он только нехотя протянул:

- Обещаю.

Глава 10

Наступили, действительно сложные времена. Аля настолько 'подсела' на постоянное общение с Дэйвидом, что каждая минута, проведенная без него, теперь была настоящим испытанием. Еще и надо было делать вид, что все в порядке.

'Все это становится крайне назойливым, надо что-то делать', но что делать, она не знала.

Хотя теперь они общались перед школой, как только бабушка выходила на работу, на всех переменах, да и после занятий, почти все время, пока бабушка была на работе, Дэйвид проводил у Али. На все дополнительные он таскал ее с собой, так что теперь она рисовала очередное уродство, пока он занимался рисунком с очень спокойным ровным дядечкой, которого звали Рустам Русланович. Спустя месяц таких занятий, Рустам заметил вслух, что еще не встречал в своей жизни человека, более неспособного к художественному творчеству, чем Аля. Дэйвид бросил на того настолько уничижительный взгляд, что преподаватель съежился и принялся извиняться.

- Да, все нормально. Думаете, я сама этого не знаю? Не обращайтесь на меня внимания, я просто муза, - скромно сказала она.

Рустам хмыкнул, но цель была достигнута - Дэйвид сразу успокоился, похоже, полностью согласный с таким определением.

Аля посещала все тренировки, почти привыкнув к специфическому аромату в зале и постоянным подколам парней.

- Почему я могу рисовать с тобой, но не могу тренироваться? Это проявление сексизма во всей красе! - периодически возмущалась она, но Дэйвид оставался непреклонен.

Она не имела ничего против занятий английским, где могла быть полезной, составляя Дэйвиду пару в заданиях вместо Ивана, но французский стал настоящим кошмаром. Мало того, что за ее занятия платила чужие, фактически, люди, она никак не могла втянуться: остальные, а языками занимались все вместе, за исключением Веры, которая ходила на эти уроки с подружкой своего возраста, занимались давно, и довольно бегло болтали, пока Аля пыталась освоить азы. Здесь она не только не могла быть полезной, но и чувствовала себя обузой, усложняющей жизнь всем окружающим.

Так или иначе, но все рабочие дни они проводили вместе, кошмаром стали вечера и выходные.

Глава 11. Весело, весело... но не всем

На день рождения обещали приехать родители, хотя это и не было желанием Али. Она, вообще, предпочла бы забыть об этом празднике. Раньше, особенно в детстве, она жалела, что ее день рождения совсем рядом с новогодними праздниками, теперь появилось преимущество: можно было попытаться проскочить все проклятые торжества одним махом. Буквально за пару дней мама вызвала ее на переговоры и сообщила, что приехать они не смогут. Аля вздохнула с облегчением, уговорить бабушку, что ее рождение - не повод для празднования, было делом легче легкого. Никто больше был не в курсе. Утром она проснулась с чувством тяжести на душе, но с большим желанием настроиться на то, что этот день самый обычный. Только бабушка вышла на работу, в дверь позвонили. На пороге - сияющий Дэйвид с букетом.

'Господи, где в конце декабря он умудрился раскопать сирень?', Аля только и могла, что пялиться на него, в молчаливом изумлении.

- Мне будет позволено поцеловать именинницу? - торжественно произнес парень.

- Как ты узнал?! Надеюсь, больше ты никому не рассказывал?

- Извини, тебе необходим праздник, я уверен.

Аля застонала:

- Может, лучше не ходить в школу?

- Это меня не остановит. Давай, изобрази улыбку и вперед широким шагом.

- Спасибо, - вздохнув, пробормотала она, почувствовав укол совести, - Я знаю, что ты хочешь, как лучше. В чьем саду ты нарвал букет?

Дэйвид только самодовольно-загадочно ухмыльнулся. Настроение девушки сразу поднялось на несколько баллов:

- Когда ты так улыбаешься, я вспоминаю, что ты - совсем еще ребенок.

- Легко обидеть влюбленного поэта, - без обиды в голосе ответил он.

- Не знала, что ты еще и стихи пишешь, 'Евгений Онегин' не твоему перу принадлежит? - поморщившись от слова 'влюбленный', поддела Аля.

- Я в душе поэт, где-то очень глубоко. Пошли в школу, опоздаем.

То, что все остальные будут ждать на пороге, она уже не сомневалась. Аля напряглась, когда Лиза, Вера и даже Андрей бросились обнимать ее с совершенно искренней радостью, но, похоже, заранее предупрежденные Дэйвидом, они были крайне аккуратны в своих прикосновениях. Вера подарила чудесный браслет из бисера, сделанный самостоятельно и пообещала, что если его не снимать, исполнится желание, которое можно загадать сейчас. Аля посмеялась, но загадала, ей ужасно хотелось уговорить бабушку завести котенка. Раньше ее всегда окружали несколько кошек и собак, в большом дворе бабушки и дедушки находилось место для всех.

'Мне исполнилось шестнадцать лет, и я вступаю в детство. Хотя, у меня есть желания, и это уже неплохо', подумала она.

Лиза протянула фирменный пакет какого-то магазина, если можно судить по качеству пакета - весьма дорогого.

- Что это? - с опаской спросила Аля.

- Я заметила, что ты любишь носить водолазки, и у тебя нет подходящей под коричневый костюм.

Аля глянула в пакет и нащупала что-то супермягкое волшебного золотисто-бежевого оттенка.

- Спасибо, я не смогла найти ничего похожего, так что, могу честно сказать, что это именно то, что я хотела.

Лиза расцвела. Андрей переминался с ноги на ногу, испытывая дискомфорт. Кажется, даже

слегка покраснев, он неловко протянул небольшую коробочку. Аля тоже было не по себе. Заглянув внутрь, она обнаружила пару коричневых кожаных перчаток.

- Ну, вечно ты мерзнешь, - пробормотал парень, будто оправдываясь, - Не знаю, как это ты в Питер собираешься...

- Уже не собираюсь, - отозвалась она. - Как будем праздновать?

- Идем после уроков в кафе! - жизнеутверждающе заявила Вера.

'О, нет, и Марина тоже!', за все это время Аля почти не общалась ни с ней, ни с остальными взрослыми членами семьи.

Впрочем, день прошел вполне успешно и, как ни странно, приятно. Если кто-то и был на нее обижен за то, что она не появлялась слишком долго, он настолько хорошо прятал чувства, что даже Аля со своей высокой чувствительностью и стремлением к самоуничижению, не заметила ни малейших признаков.

После обеда Дэйвид проводил ее домой.

- У меня тоже есть подарок, но ты его получишь чуть позже, скажем, после каникул. Хорошо?

- Если буду хорошо себя вести?

- Примерно так. Пока - вот, - он протянул тонкую папку.

Аля почти не удивилась, увидев рисунок.

- О! Я в одежде?! Приятно, - на рисунке девушка, похожая на нее кружилась, волосы и платье летели по ветру, весь он был каким-то светлым и веселым. - Только, я не такая.

- Я хочу, чтобы ты была такой.

- Да, знаю я, знаю, - отмахнулась она.

- Что тебе подарили родители? - поспешил сменить тему Дэйвид.

Аля замялась.

- Мама прислала деньги, чтобы я приехала на каникулы.

- Поедешь? - напряженно спросил он.

- Не знаю. Ехать?

- Бог мой! Ты просишь совета?! Если я честно скажу, что не хочу, чтобы ты уезжала, это будет верхом эгоизма.

- Нет, не будет, я тоже не хочу, - тщательно глядя под ноги, ответила Аля.

- У тебя на это другие причины.

'Не настолько, насколько ты думаешь', подумала она, но говорить вслух, что целые каникулы без него - слишком тяжелое наказание, не стала.

- И, если мама меня увидит в моем нынешнем состоянии, она сразу все поймет.

- Она скоро приедет сюда, увидит и все поймет. Пора возвращаться к нормальной жизни.

- Я стараюсь. Здесь она будет думать, что я скучаю по дому.

- Если ты так скучаешь, почему не приехала на каникулы. Замкнутый круг.

- Я все продумала. Не приехала, потому что не хотела после возвращения скучать еще сильнее.

- Не знал, что ты - мастер вранья. Я буду рад, если ты не поедешь. Мне совершенно не улыбается, чтобы ты там с 'желающими' встречалась.

- Да, ладно, парни у нас там скромные, робкие, хорошо воспитанные, ну, большинство из них.

- Но, как я ни хочу, чтобы ты осталась, у меня есть условие.

- С каких пор ты мне условия выдвигаешь?

- Не вредничай. Мы на все каникулы и на Новый год едем в горы, ты поедешь с нами.

- Меня не отпустят и мне стыдно смотреть в глаза членам твоей семьи.

- С чего это тебе стыдно?

- Я не появлялась месяц, не звонила, не поблагодарила.

- Ой, не смейся! Марина опять поговорит с твоей бабушкой. Она умеет убеждать. Как ты собираешься отмечать Новый год?

- Во сне.

- Ну, и все. Давай, без выкрутасов. Марина заедет завтра вечером.

- Что мне в горах делать две недели?

- Я тебя буду учить на лыжах кататься. Меньше двух недель у тебя это, точно, не займет.

- Ты слишком оптимистичен. Я сломаю что-нибудь в первый же день.

- Не бойся, я о тебе позабочусь.

'Уже один обещал обо мне заботиться, как-то плохо все закончилось', как обычно Аля не стала озвучивать самые темные мысли.

Глава 12. 'Дорогие Россияне!'

Через несколько дней она уже ехала в машине Марины, мрачно глядя на унылый пейзаж за окном.

'Зачем я согласилась, буду только настроение всем портить'.

Хотя, казалось, никто на ее мрачный вид не обращает ни малейшего внимания: Лиза, Вера, Марина и, к удивлению Али, даже Александр весело переговаривались, шутили и смеялись. Она прикрыла глаза.

'Все это веселье и праздничное настроение никак не вписываются в мой мир'.

Машина въехала в тоннель, а когда вынырнула из него, Алю ослепило: на смену грязной унылой осени за несколько минут пришла зима. Снег был повсюду: на земле, деревьях, встречных машинах, даже воздух был наполнен огромными пушистыми снежинками. Девушка улыбнулась, наконец-то что-то, кроме дождя.

Ее унылое настроение мгновенно сменилось тихой радостью, она, как в детстве, почувствовала приближение чуда и мысленно поблагодарила Дэйвида за то, что он заставил ее ехать.

Наконец, машина медленно вкатилась через уже открытые ворота в огромный двор. Машина Георгия уже стояла внутри, и Аля увидела, как ей навстречу, заразительно улыбаясь, идет Дэйвид. Он был в одном свитере грубой вязки, джинсах и высоких ботинках, в волосах - не успевшие растаять снежинки. Сейчас он был похож на американскую суперзвезду, хотя, среди американских суперзвезд вряд ли можно найти такого красавца.

- Вот, кому еще могло не повезти в жизни так, как мне? - только Але пробормотала еле слышно Лиза, - Все самые классные парни в этом городе - мои братья.

- Привет, - не переставая лучезарно улыбаться, сказал он, - Похоже, ты уже не жалеешь, что я вынудил тебя ехать с нами?

- Как я могу жалеть, у меня есть возможность провести с тобой целые две недели.

- Мне нравится твой настрой... и твои косички, - он потянул за одну.

- Я давно заметила, что с того времени, как ты впервые переступил порог школы, ты почти не повзрослел, - Аля легонько хлопнула его по руке.

Дэйвид засмеялся и, похватав вещи из машины, они направились к небольшому домику из красного кирпича, стоявшему в глубине двора.

- Мы все здесь поместимся? - запоздало удивилась Аля.

- Конечно. Правда, отдельной комнаты на каждого нет, но места вполне достаточно для всех.

Аля посмотрела вопросительно.

- Нет, - с сожалением произнес он, - Ты - вместе с Лизой и Верой. Хотя...

Они, побросав основную часть вещей в коридоре, с одной Алиной сумкой поднялись наверх, оставили все в шкафу комнаты, где ей предстояло провести две недели и сразу спустились.

'В последнее время я постоянно переезжаю с места на место', подумала она.

- Аля, ты елку наряжать или на стол накрывать? - весело спросила Тася, только увидев девушку.

- Стол, - не раздумывая, ответила она. Несмотря на резкое улучшение настроения, елка была чем-то чрезмерно праздничным.

Все было готово буквально за несколько минут до того, как президент, как обычно с виду уже серьезно поприветствовавший, появился на экране телевизора с новогодней речью.

- Ручки у всех готовы? - взволнованно спросила Вера.

- Будем конспектировать? - Аля не имела ни малейшего представления, зачем в новогоднюю ночь кому-либо могут понадобиться ручки.

- Ты что, не знаешь?! - Вера была, похоже, шокирована, - А желание загадывать?

Аля посмотрела удивленно, и пока, Лиза подавала ручку и листок бумаги, Вера захлеб рассказывала, что желание надо записать, сжечь и выпить шампанское с высыпанным в него пеплом, и все это, пока бьют Куранты.

'Дурацкая затея, впрочем, весь этот праздник вообще дурацкая затея. И, потом, все успеть, просто невозможно', подумала Аля, но, заразившись общей суетой и воодушевлением, взяла ручку и глубоко задумалась. У нее не было желаний. Куранты уже ударили в первый раз, а она так и не знала, что написать. Аля собралась сжечь пустую бумажку, чтобы никто не приставал с расспросами, но, ее взгляд упал на Дэйвида.

'Хочу, чтобы исполнилось желание Дэйвида. Легко и благополучно'.

Когда листочек догорал, она пожалела, что не добавила еще и 'быстро'. Как ни странно, ей даже удалось допить шампанское, пока часы били.

Подарки в этом доме тоже не дарились просто так. Каждый принес что-то упакованное в подарочную бумагу и положил в большой мешок, потом подарки вытягивали вслепую, кому что достанется. Але 'повезло' - она вытянула зонт, мальчишки засмеялись.

- Хочешь поменяться? - спросил Дэйвид, еще не развернувший свой подарок.

- Нет, мне нравится, теперь у меня есть личное солнце, - зонт был, в самом деле, очень красивый и, главное, ярко-оранжевого цвета.

Все успели проголодаться и быстро переместились за стол. Неожиданно, без стука, но с криками и поздравлениями, в дом ввалилась целая толпа.

- Не пугайся, это соседи, - предупредил Дэйвид, - Они немного дикие, но симпатичные.

Поднялась суета: поиски посуды, стульев, рассаживание гостей и так далее. Алю познакомили с гостями, но их было слишком много, и она особо не пыталась запомнить имена, уверенная, что встречается с ними в первый и последний раз. Поев, включили музыку, начали

танцевать. Аля никогда не была большой поклонницей танцев, сейчас - тем более. Она потихоньку выскользнула за дверь и села на крыльцо, любуясь снегом, луной, вдыхая морозный чистый воздух. Ее уже стало потряхивать от холода, но вставать не хотелось, все это: крыльцо, снег, легкий морозец, напоминало детство. За спиной послышались шаги. На ее плечи накинули какую-то теплую большую шкуру. Дэйвид приземлился рядом.

- Ты пряталась?

- Угу...

- От меня?

- От тебя разве спрячешься?

- Тебе грустно?

- Неа... Мне хорошо.

Он встал и исчез в доме, но через несколько минут вернулся с еще одной шкурой и заставил Алю подняться, чтобы подстелить ее на крыльцо.

- Теперь хорошо, - удовлетворенный своей работой, гордо заключил он.

- Так и заснуть можно, слишком хорошо. Спасибо.

- Держи, - он протянул коробку, перевязанную лентой.

- Вроде, я уже получила подарок, или это тот, что с дня рождения остался?

- Нет, это другой, открывай.

В коробке она обнаружила боксерские перчатки и квитанцию об оплате.

- А тренер в курсе? - удивленно протянула девушка. Дэйвид кивнул. - Как же плохая примета?

- Он сказал, что ты все равно торчишь в зале каждую тренировку, хуже не будет. Кроме того, с тех пор, как ты появилась, ребята стали чаще выигрывать.

- А остальные?

- Они мечтают надрать твою красивую задницу.

- Спасибо, ты, как всегда, на высоте, - Аля быстро коснулась губами его щеки. - Но ты, как обычно, пытался поставить меня в неловкое положение.

- Каким образом?! - возмутился Дэйвид.

- Предполагалось, что подарка для тебя у меня не окажется, так ведь?

- Предполагалось?..

Она встала и, пройдя в небольшую прихожую, нырнула рукой в карман своей куртки и вытащила кассету.

- Это тебе.

- Семьдесят пятый год? Где ты его взяла?

- Брата попросила, он нашел.

- Спасибо, вот уж не ожидал от тебя.

- Почему?

- Ты, вдруг, услышала, что мне нравится, запомнила, да еще и нашла.

- Не очень высокого ты обо мне мнения...

- Я о тебе самого высокого мнения, но, думаю, ты не станешь спорить, что полностью зациклена на себе.

- Какую бы гадость ты не сказал, спорить я не буду. Непонятно только, если я такая мерзкая эгоистка, что же ты так нежно меня любишь?!

- Люблю?.. Ну, да, люблю.

Из дома с шумом вырвалась вся толпа.

- Мы идем поздравлять всех с Новым годом! - заорал Андрей жизнерадостно, - Одевайтесь!

Переглянувшись, они оба обреченно вздохнули, оделись и пошли по поселку. Соседские ребята водили их из дома в дом, везде пили, танцевали, в паре мест уже начинались небольшие драки, в общем, веселье в разгаре. Так развлекались, пока Аля не заметила, что Вера совершенно обессилела. Оставив соседей, вернулись домой, Вера сразу поднялась наверх.

- Я тоже спать, - сообщила Аля Дэйвиду так, чтобы, кроме него никто не слышал.

- Пошли.

- Я знаю дорогу.

- Пошли, - настойчиво повторил он.

Переодевшись в ванной, она обнаружила, что Дэйвид уже преспокойно занимает ее кровать.

- Ааа?.. - только и смогла выговорить Аля.

- Ложись, будет холодно, так что я делаю тебе одолжение.

Она все еще стояла в нерешительности, когда, переговариваясь, вошли Лиза и Андрей.

- Ты тоже здесь спишь? - спросила Аля появившегося парня.

- Не парься, я не претендую на твою постель, в отличие от некоторых, - фыркнул тот.

- Мы решили, что вместе будет веселее, - добавила Лиза.

- Мне уже весело, - протянула Аля, но перебралась через Дэйвида поближе к стенке.

Еще не меньше часа ей не удавалось уснуть под негромкое бормотание Лизы, Веры и Дэйвида, периодически прерываемое довольно громким смехом Андрея. Наконец, усталость взяла свое, и она отключилась.

Глава 13.

Когда Аля открыла глаза, было светло, но все кроме нее спали глубоким безмятежным сном. Она не сразу поняла, откуда исходит чувство дискомфорта.

'Вот засранец!', до нее, наконец, дошло, что горячая ладонь Дэйвида лежит на ее груди, под футболкой. Она осторожно, чтобы не разбудить его, убрала руку и тихонечко встала.

'Интересно, почему я не в бешенстве? Вернее, я даже не злюсь на него. Я возвращаюсь к жизни? Или просто не проснулась до конца?.. А, может, потому, что это Дэйвид, и ему можно простить все, что угодно?'

Аля спустилась и, подбросив дров в камин, села, взглядываясь в огонь. Было хорошо. Тепло. Тихо. В голове пустота, но не от отчаяния, а от того, что все хорошо и не о чем волноваться не надо.

Наверху послышались невнятные звуки и, подняв голову, она увидела на лестнице заспанного Дэйвида.

- Ты что так рано вскочила? - недовольно пробурчал он.

- Не привыкла, что можно спать хоть до обеда. И, к тому же, не очень-то мне было удобно...

- Это с непривычки, на новом месте.

- Это потому, что я не привыкла, чтобы меня лапали во сне.

- Хм... Ну, извини. В следующий раз постараюсь держать себя в руках, - не слишком уверенно пробормотал он.

- Следующего раза может не быть.

- Как это я остался жив?

- Сама удивляюсь... Видно, я еще не проснулась. Мы сегодня на лыжах начнем ноги ломать?

- Нет, первое января - время похмелья, сна, лени и расслабухи, - засмеялся он, - К тому же, подъемники не работают.

- Слава Богу! У меня еще один день жизни в запасе.

- Оставь свой пессимизм, я же сказал, что ничего сломать тебе не позволю. Хочешь, сделаю чай?

- Здорово!

Дэйвид вернулся из кухни с чашками. Ну, конечно, лимон, и сахара ровно столько, сколько ей нравится.

- Кто у вас играет? - кивнула она головой в сторону громоздкого старого пианино.

- Все, - рассеяно ответил он, явно думая о чем-то своем.

- Все? - поразились Аля, - И ты?

Он смутился, будто случайно выдал страшную тайну.

- Ну, да... Немного.

- Немного? Такое же немного, как твои рисунки?

Парень пожал плечами.

- Почему ты мне никогда не играл?

- Не думал, что тебя это заинтересует.

- Меня интересует все, что делаешь ты! - раздраженно сказала Аля, - Ну!

- Что за тон? Шопен?

- Круто!

Дэйвид сел за фортепиано, полились тоскливые мягкие звуки. Мелодия окутывала, зачаровывала, звала за собой.

- Интересно, что было в голове у человека, когда он писал такую музыку? - спросила она, когда мелодия закончилась.

- Что ты имеешь в виду?

- Ну, стихи... Там все понятно, во всяком случае, почти все. Живопись, тоже. А музыка? Все эти разговоры: что вы представляете, когда звучит это произведение. Вас мучили этим кошмаром в школе?

- Было. Но, на самом деле, в поэзии тоже далеко не всегда все понятно, тем более в живописи. Есть же всякие там 'Черные квадраты'.

- Поэтому, мой любимый художник - ты. Все понятно, - улыбнулась Аля.

- Это оскорбление?

- Нет, это - комплимент.

Наверху открылась дверь.

- Мы кого-то разбудили? - забеспокоилась девушка.

- Нет, там не слышно. Просто, не только ты привыкла вставать в одно и то же время.

- Надо переодеться...

- Пошли, я вынесу твои вещи.

- Ты всех перебудишь.

- Я все делаю намного тише, чем ты. Да и спят Лизка и Верка, как солдаты на посту, а Андрея не жалко.

Минут через двадцать, приняв душ и переодевшись, она снова спустилась, на кухне наливала себе чай Марина.

- Доброе утро. С Новым годом, - поздоровалась Аля. - Я думала, Тася уже на стол накрывает.

- Готова спорить, что она появится не больше, чем через полчаса. Чаю хочешь?

- Нет, спасибо, меня уже Дэйвид напоил.

- Ты это серьезно?

- Что?

- Дэйвид воды себе налить не в состоянии, все, что связано с появлением на кухне, вызывает у него активное отторжение, - уверенно заявила Марина.

- Мне кажется, вы просто его балуете. Все он в состоянии.

- Мальчики на многое способны, когда влюблены. Жалко, обычно это недолго длится. Так что, пользуйся моментом. А то, вечно мы: ой, да, не надо, ты меня балуешь, а потом, возмущаемся, куда что делось. Может, расскажешь, что у вас с Ванькой произошло.

- Зачем?

- Ладно. Созреешь - расскажешь. А вот и Тася!

Снова накрывали на стол, снова поздравляли друг друга, снова ели, снова приходили гости.

- Погуляем? - предложил Дэйвид, когда в доме стало слишком шумно.

Они пошли по сонному совершенно пустому поселку. На улицах - ни одного фонаря, тишина, только, время от времени из дворов слышатся пьяные выкрики.

- Романтика... - хмыкнула Аля, - Люблю первое января, все спят, на улицах тихо, машин нет.

- Здесь, вообще, машин нет. Бедный поселок, бедные люди.

- А пьют, как богатые, - не сдержалась она.

- В России всегда так, если ничего уже не осталось - народ гуляет и веселится.

- Ты явно думаешь не о том, о чем говоришь.

Дэйвид взглянул удивленно.

- Это настолько заметно?

- Мне заметно. Ты какое желание загадал?

- С чего это ты вспомнила?

- Да, так, просто, пришло в голову.

- Тебя...

- Что?!

- Все остальное у меня есть.

- Вечно ты надо мной смеешься, а я введусь, - недовольно пробурчала Аля.

- Я совершенно серьезно.

Дэйвид резко остановился, развернулся на ходу и поцеловал ее. Все тоже самое: та же нежность, то же тепло, только почему накатывает отчаяние и почему желудок выпрыгивает на свободу. Аля резко его оттолкнула и отскочила на несколько метров в сторону. Когда содержимое ее организма уже колоритно украшало снег, она, слегка придя в себя, набрала горсть чистого снега с забора, умылась и повернулась к своему спутнику.

- Разве я не предупреждала? - с укором спросила она. Тот смотрел на нее, не отрываясь, глаза полны ужаса.

- Что этот мудака с тобой сделал?! - прошипел он.

- Перестань. Это не он. У меня всегда был пунктик по поводу физического контакта, поэтому я и ни с кем не встречалась. И вообще, неудачное стечение обстоятельств. Если бы я была нормальная, я бы поплакала немножко и все. Это только моя вина.

- Да пошли вы оба! - неожиданно рявкнул Дэйвид, развернулся и ушел.

Аля стояла в шоке, не в состоянии понять, что настолько вывело его из себя.

'Вот черт! Он меня бросил! Совершенно одну в незнакомом месте!', она опустилась прямо на снег, обхватила голову руками, ее снова стало трясти, впрочем, на этот раз, было, действительно холодно.

- Прости. Пойдем домой, замерзнешь.

Аля подняла голову.

- Спасибо, что вернулся. Я уже начала считать, хватит ли мне денег, чтобы домой доехать.

- Вот только демаршей не надо, - раздраженно сказал он.

- Причем здесь демарши? Я не помню дорогу и не знаю ваш адрес.

- Ладно, это я - мудака.

- Не хочу домой, там слишком много всего и всех.

- Посмотрим, вдруг гости разошлись.

Оказалось, разошлись не только гости, но и хозяйка. Дом был совершенно пустой. Аля переоделась в сухую одежду и снова села перед камином - отогреться.

- Я дров принесу, - Дэйвид направился к выходу.

- Я помогу, - быстро вскочила она следом.

- Сиди, грейся, я быстро.

Она упрямо покачала головой и пошла следом. Не говорить же, что ей страшно, что он опять уйдет.

Глава 14. Праздник не кончается

На следующее утро ей выдали ботинки, лыжи и палки и повезли к подъемнику.

- Мне что наверху делать? Давайте я лучше здесь, где ровненько? - с надеждой предложила Аля.

- Наверху тоже есть 'ровненько', - успокоила Лиза.

Часа два с ней мучился Дэйвид, каждые пару минут поднимая ее, пока она не взмолилась:

- Когда ты уже поймешь, что я и лыжи никогда не сможем сосуществовать? Ты и сам не катаешься и мне не даешь спокойно жить.

- Просто, я плохой учитель. Сегодня ты устала, а завтра найдем тренера.

Аля беспомощно застонала. Все остались кататься, а она с Тасей вернулась домой и, поднявшись на второй этаж, легла спать. Эти несколько дней были слишком активными для нее.

Две недели с Дэйвидом пролетели как один миг. К немалому удивлению Али, или тренер оказался мастером своего дела, или помогла убежденность в том, что даже если она и сломает

пару-тройку ребер, хуже не будет, к концу каникул она чувствовала себя вполне уверенно и даже стала получать удовольствие и от ежедневных катаний и от того, что может делить с Дэйвидом удовольствие.

В воскресенье после обеда за ними приехал Георгий. Все это время их веселая компания была под присмотром Таси и деда, взрослые вышли на работу третьего января. Аля не хотела возвращаться в бабушкину квартиру.

'Может, попросить, чтобы меня Марина удочерила?', усмехнулась она про себя.

- Я к тебе еще вечером зайду, - предупредил Дэйвид.

- Уже соскучился? - вяло пошутила она, хотя было не до смеха.

Он явился вечером с корзинкой.

- По грибы ходил? - спросила Аля, впуская его в квартиру.

- Нет, подарок на день рождения.

Парень поставил корзину на пол и из нее тут же выскочил маленький леопард.

- Это - то, что я думаю? - озадаченно пробормотала она.

- Не знаю, что ты думаешь, но это - котенок. Порода очень редкая. Красивый?

- Очень... На тебя похож, такой же нахальный, - заметила Аля, когда зверек, ничуть не смущаясь важно прошепствовал на кухню. - Надеюсь, бабушка меня не выгонит...

- Не выгонит, я предупредил. Она, вообще, не была против.

- Спасибо. Это невероятный подарок. Как ты узнал?

- Я удивлюсь, если обнаружится что-то, чего я о тебе не знаю, - высокомерно ответил он.

- Между прочим, полно вещей, которые ты не знаешь.

- Например?

- Название духов, которыми я раньше пользовалась?

- Не ожидал, что попадешь с первого раза. Не моя тема. И, кстати, никогда от тебя больше не пахло духами после нашего знакомства.

- Тебе же не нравится.

- Мне не нравится. Но ведь ты была с Ванькой.

- Но ты-то был все время рядом. Я просто представила, как для тебя неприятны такие сильные запахи.

- Ты обо всех так заботишься?

- Есть очень важные вещи, которые обычно люди упускают из внимания.

- И я еще называл тебя эгоисткой!

- Признаешь, что был не прав? Как зовут животное?

- Ричард Третий Великолепный.

Аля уставилась на Дэйвида, широко раскрыв глаза. Он вернулся в коридор и принес бумагу с несколькими печатями.

- Ого, у него и паспорт есть?!

- Не то, что у некоторых.

- Интересно, когда я должна была паспорт получать, если ты меня две недели держал в горах?

- Завтра съездим.

Аля открыла холодильник.

- Их величество можно кормить творогом?

- Можно. Держи, это тебе письмо от заводчика. Здесь написано, что можно, что нельзя.

- Теперь я не буду спать одна.

- Вот уж не ожидал, что Риччи станет мне конкурентом!

- Ты вне конкуренции.

- Давно?

- Всегда! - подняв глаза на Дэйвида, Аля вдруг обнаружила, что тот воспринимает разговор как-то слишком серьезно, и поспешила поменять тему, - Слушай, тут написано, давать специальный корм. Я же разорюсь!

- Ладно прибедняться, на корм животному, я как-нибудь заработаю.

Аля посмотрела выразительно.

- Я что не могу содержать кота своей девушки?

- Каждый день - новости. С какой стороны я - твоя девушка?

- Да, со всех. Спроси любого в школе.

- Я, как всегда узнаю все последней, - посетовала она. - А я все думаю, что это меня даже списать не просят, все за километр обходят.

- Не приписывай мне своих заслуг, это после того, как ты избила Семенову, никто не подходит.

- Так уж, избила. И вообще, она заслужила, терпеть не могу, когда говорят гадости о моих близких.

- И кого же посмела оскорбить несчастная?

- Тебя. Она сказала, что ты дурак, что со мной возишься, - чистосердечно призналась Аля.

- Разве ты не думаешь то же самое?

- Мне можно. И, кстати, ты опять меня подставил.

- Да, ну?

- Ну, да! Ты всем сообщаем, что встречаешься со мной, а сам снимаешь шлюх у всех на глазах, почти в моем присутствии, - возмутилась она.

- Не думал, что тебе не все равно. Ревнуешь? - с надеждой спросил Дэйвид.

- Нет, - вздохнула Аля, - К сожалению, нет.

Глава 15

А дальше... Дальше время прокатилось как колобок под горку. Закончились каникулы, пришлось возвращаться в город. Началась новая четверть и все завертелось, как раньше. Та же школа, тот же дом, те же люди рядом. Только Аля изменилась.

Когда в начале весны, приехали, наконец, мама с папой, они не могли не заметить перемен в поведении раньше такой милой и послушной дочери. Если раньше Аля полностью признавала право родителей решать, что ей следует делать, а что - нет, то теперь... теперь - нет, больше - нет, никогда больше никто не будет принимать решения за нее, ну разве только один человек...

У Али не было подростковых кризисов и попыток бунта. Обладая весьма практичным взглядом на жизнь, она считала, что пока родители полностью ее обеспечивают, она зависит от них не только материально, но и морально. Не имеет права на выкрутасы. Нет, с ее мнением считались и, по возможности, шли навстречу, но если старшие что-то решали по своему, никакие ее доводы уже в расчет не принимались.

Аля ничуть не изменила свое мнение, продолжая считать, что ей придется повиноваться, пока у нее нет собственных средств, но она вдруг поняла, что стала совершенно взрослым человеком, и больше никакие ограничения, внимание, забота и даже любовь старших ей не нужны. Она решила вопрос самым простым и действенным способом: пошла работать к Марине. Теперь девушка не нуждалась в материальной поддержке, о чем и сообщила семье, не откладывая. Нет, она не нарывалась и вела себя вполне прилично, но вместо милой, тихой девочки появился полностью закрытый и, довольно таки, колючий ежик, не шедший больше на уступки и яро отстаивающий свою позицию.

Отношения с одноклассниками тоже немного изменились. Если раньше Алю, по большому счету игнорировали, теперь связываться с ней лишней раз просто опасались, зная, что можно столкнуться не только с весьма резкой словесной отповедью, но даже, если очень постараться, нарваться на кулак. Да, драться она научилась, и недолго думая, свои новые навыки демонстрировала.

Хуже учиться Аля, конечно, не стала, этого не позволяли ни ее собственные способности, ни активные старания друга, но и среди учителей девушка стала персоной нон грата. Дерзость и

неумение или нежелание промолчать, когда следовало бы, сделали свое дело. Только Толик относился к ней по-прежнему, прикрывая по возможности и помогая, если она позволяла.

Сама же Аля понимала, что больше ее не волнует, как ее видят и что о ней думают окружающие. Ее мир полностью замкнулся на одном человеке: она проводила с ним все свободное время, она общалась с его друзьями, она считала его семью более родной, чем свою собственную.

И она знала, что закончиться хорошо все это никак не могло.

Глава 16. Вот и лето пришло!

POV Дэйвида

Хорошая вещь - очки от солнца: я могу, совершенно не боясь быть пойманным на месте преступления, разглядывать почти голую Альку. Не видя мой взгляд, который, думаю, говорит сейчас сам за себя, она спокойненько нежится в солнечных лучах. Еще бы прикоснуться! Просто, провести пальцем по нежной коже, и все. Да, скромненько я стал в своих желаниях! Ну, честно говоря, она и когда видит, как я ее рассматриваю, не вопит от возмущения, привыкла, что ли? Или делает вид, что не замечает, или подшучивает. Очень смешно, ага.

Я теперь типа лучший друг? Или как вся эта фигня называется? Впрочем, что жаловаться? Вариантов нет, это единственная возможность оставаться рядом. И ждать. Как охотник часами может выслеживать добычу, как хищник, ждущий возможности насытиться, когда придет его час. И вот она, жертва, прямо под боком, единственная добыча, нужная мне, единственная пища, которая может дать насыщение. И что? Я сижу рядом, молча потягивая колу.

- Эй, не пей эту дрянь, - слышу очень ленивый голос. Таким только после секса говорить. Ну что мне одно и то же все время лезет в голову!

- С чего бы это? Заботишься о моем здоровье?

- Угу. Она вредна для твоего здоровья, для твоей фигуры и вообще.

- Вообще? Ну-ну. Хочешь? - протягиваю банку ей. От мысли, что она будет пить мою колу из моей банки, мышцы напрягаются.

- Давай, раз мое здоровье тебя не волнует. О-о-о, смотри, какая попка!

Это наша игра. Аля находит девчонку посимпатичнее, и начинает активно ее мне расхваливать. Моя задача, найти как можно больше недостатков.

- Да, ладно, обычная задница, и ноги кривые. Лучше посмотри туда, - показываю на

невысокую блондинку, сиськи которой так и норовят выскочить из купальника немаленького размера.

- Ну, знаешь, это просто переходит все границы! - притворно возмущается она, возвращая колу. Прикасаюсь губами к банке, пока на ней не остыли следы ее губ. Я псих! Хорошо, что чтение мыслей - вымысел фантастов. - Пальцем показывать неприлично. И где тебя воспитывали? Может, познакомишься? - смотрит на меня с легкой ухмылкой.

- Мечтаешь о сексе втроем?

- Ну, мечтать-то я о чем угодно могу. А вообще, интересно, какой процент девушек согласились бы на такое условие, если бы клеить их стал ты?

- Хочешь проверить? Думаю, процентов 99.

- Почему не сто?! - да, она прям ржет надо мной в открытую.

- Да, потому, что один процент отдаю тем, кого клеить придется тебе.

- А-а-а. Я уж думала, на тебя коварно, без объявления войны, скромность напала.

Ну, да, я ж, реально, клоун. Вот когда я позволил захватить власть? Когда она меня себе подчинила, так, что бунтовать и пытаться вырваться на свободу бессмысленно?

Глава 17. Новые горизонты

Начался последний учебный год в этой школе, а Аля не имела ни малейшего представления о том, что делать дальше. Мед отменялся, мама и тетка ни за что не поняли бы, с чего это она едет поступать куда-то, не к тетке. То, что дорога в Питер для нее заказана, Аля решила сразу, когда узнала, что именно в Санкт-Петербург угораздило уехать Князева. Теперь там же были и Лиза с Андреем. Конечно, город огромный, но Аля прекрасно знала, как просто встретить знакомых, даже когда приезжаешь на пару недель. На такой риск она пойти не могла. Идя по пути наименьшего сопротивления, она уже стала думать о том, чтобы остаться. В городе, где она жила как раз собирались открыть педагогический, в котором будет кафедра иностранных языков. В том, что поступить она сможет, Аля не сомневалась. Планы откорректировал Дэйвид.

- Тебе не надоел этот город? - спросил однажды он.

- Нормальный город, - пожалала плечами Аля, - Правда, он меня ненавидит.

- Никому больше не рассказывай, могут усомниться в твоей нормальности, а любой психиатр сразу поймет, что ты - его пациент. Обстановку сменить не хочется? - не отставал он.

Аля не поняла намека, но задумалась, на всякий случай, прежде чем ответить. Совершенно неожиданно, она осознала, что, на самом деле, она ненавидела этот маленький серый и сонный большую часть года городок, ненавидела толкотню и суету потных тел летом и мрачные мокрые пустые дни зимой.

- Хочется, - подтвердила она, ожидая, что же предложит парень.

- У тебя одна возможность вырваться: поступи в институт.

Аля смотрела на него, как на сумасшедшего:

- Глупости. Меня могли бы отпустить учиться только в славный город на Неве к тетке, ты сам знаешь. Питер уже занят, придется мне здесь торчать.

- Тебе придется выбрать подходящую специальность и убедить родителей, что не хочешь уезжать так далеко, чтобы почаще с ними видеться. Поверь, люди легко верят в то, что им приятно или выгодно.

- И какую специальность мне следует выбрать? - заинтересовалась Аля. Ей было безразлично, чему учиться, а Дэйвид, похоже, продумал за нее и это.

- Например, ветеринария, ты же хотела лечить людей, мир животных для тебя сейчас более подходящая компания.

- Да уж, не поспоришь. Я подумаю.

- Ты подумай, а пока будешь заниматься химией и биологией, у тебя же с ними завал. Не беспокойся, я уже договорился с преподавателем, и, если ты не придешь, поставишь меня в неловкую ситуацию.

- Похоже, ты решил беззастенчиво пользоваться тем, что ради тебя я на все готова, - проворчала Аля.

Еще раз обдумав его слова и придя к выводу, что Дэйвид, как всегда попал в точку, Аля решила на разговор с родителями. К ее удивлению, мама быстро согласилась, когда Аля заявила, что стать ветеринаром - мечта всей ее жизни, и пообещала оплачивать занятия. Причину девушка поняла через несколько дней, случайно подслушав часть маминого разговора с теткой. Та, хоть и имела свою семью и двух сыновей, обожала племянницу и была полностью уверена в ее скором приезде.

- Она впервые за все время, пока мы здесь, захотела чего-то, я и не думала, что переезд так на нее повлияет, - оказывается, маму не удалось убедить в том, что 'все в порядке', к счастью, выводы она сделала самостоятельно. - Пусть пока занимается, за год передумает десять раз, а предметы как раз подходящие, поедет к тебе поступать.

Аля усмехнулась, похоже, из этого исходил и Дэйвид.

Она благополучно сдала выпускные экзамены и, несмотря на уговоры и мамы и тетки, и удрученное молчание Дэйвида, уехала все же в Краснодар. Ей уже хотелось разрушить узы, ставшие тяжкой ношей и для нее и, тем более, для него.

- Думаю, ждать, что ты приедешь, хотя бы на каникулы, не приходится? - спросил он, когда Аля уезжала.

- Точно. Буду стараться не приезжать под самыми разными предлогами. Хочу попытаться найти какую-нибудь работу, это было бы неплохим поводом. И ты не приезжай... нам давно пора попытаться держаться на расстоянии. Мне кажется, так будет лучше и легче.

- Для меня? - спросил он.

- Нет, на этот раз я решила позаботиться о себе.

Поступила Аля довольно легко, но учеба не приносила удовлетворения. Институт был полностью нацелен на 'нужды сельской местности', соответствовали и преподаватели. Аля никак не могла свыкнуться с тем, что профессор говорит с очевидным кубанским акцентом, и долго не воспринимала лекции, больше думая о неправильно поставленном ударении и поражаясь, как можно произносить неправильно больше половины слов. Однако, со временем, Аля поняла, что можно простить ошибки речи за те знания, которыми обладали эти люди.

Хуже обстояли дела с однокурсниками. В ее группе было пять студентов из Краснодара, остальные, исключая ее, приехали из станиц. 'Станичники' держались вместе и посмеивались над городскими 'которые, корову живую в глаза не видели, а лечить собирались'. Впрочем, к 'теплому' приему Аля была готова на все сто. Ее не приняли, когда она была вполне нормальным человеком, теперь она больше походила на зомби, живой труп, полностью лишенный малейшего интереса к жизни. Ей было глубоко наплевать на общее мнение, на то, что ее никогда никуда не приглашали, так даже лучше, не нужно было каждый раз придумывать новую причину для отказа.

Несмотря на титанические усилия Дэйвида, она не смогла вернуться к нормальной жизни, стать нормальной. Однокурсники довольно быстро поняли, что она 'с большим приветом' и держались в стороне, за исключением случаев, когда нужно было позаимствовать конспект. С этим проблем у Али точно не было, чтобы не давать мыслям возвращаться к очередному сеансу самоанализа или воспоминаниям о былом, она старалась полностью загрузить себя учебой и почти ежедневно посещала библиотеку, перечитывая всю имеющуюся литературу по очередной теме. Это создало ей еще и имидж ботана, старающейся изо всех сил произвести впечатление на преподавателей.

Еще хуже обстояла ситуация с Дэйвидом, то, что они не могли теперь видеться постоянно, ничуть не помогло, привязанность Али не ослабевала, чему полностью способствовало поведение парня. В первый раз он приехал в конце сентября на выходные, произведя

сногсшибательный эффект своим появлением на всех девчонок в общежитии: как всегда невероятно красивый, высокий, безумно дорого одетый, с идеальными манерами и речью. Он снял квартиру на выходные и заставил Алю жить с ним, когда она уже почти смирилась с тем, что он больше не рядом. После этих двух дней, снова привыкать к его отсутствию было еще труднее, и стоило ей начать успокаиваться, как он, словно чувствуя, являлся опять.

Глава 18. Расставаться - плохая примета

После школьных зимних каникул, которые он полностью провел с ней, Аля осознала, что находится в состоянии, близком к коме и, вместо того, чтобы готовиться к экзаменам, сидит часами в ступоре над конспектом или учебником. Экзамены сдать удалось, но вся эта ситуация заставила ее задуматься, не лучше ли вынудить парня прекратить поездки, и общение с ней, вообще. Еще немного, и она убедила себя, что сможет справиться с тем, что поначалу казалось невыполнимым.

Сначала, Аля нашла работу на свои зимние каникулы, чтобы появился повод не ехать домой. Работа была совершенно бесполезной, не предполагавшей ни карьерного роста, ни приобретения полезного опыта, и платили за нее копейки, но все это не имело ни малейшего значения. Объясниться с мамой было вовсе не сложно. После приезда родителей, их отношения не вернулись уже к прежним, близко-доверительным. Если раньше, мама была не столько мамой, сколько лучшей подругой и советчицей, с которой девушка делилась совершенно всеми секретами, то теперь, Аля думала только о том, как скрыть от той свое состояние и его причины. Нормально общаться в такой ситуации было весьма затруднительно, так что общение почти сошло на нет. Аля полностью отошла от семьи и стала совершенно независимой, во всяком случае, от родных. Мама и раньше не отличалась стремлением к заботе, предпочитая, чтобы заботились о ней. Так необходимую ей в детстве любовь, заботу и ласку Аля получала только от бабушки, которая жила теперь с теткой и дедушкой, который умер еще до их переезда.

Намного сложнее было объяснить Дэйвиду, почему, не оправдав его надежд и ожиданий, она остается в Краснодаре.

- Я не хочу с тобой видиться, - почти честно сказала она ему по телефону, когда все более тактичные доводы были им отвергнуты.

- Когда меня это останавливало? - не смутился парень.

- Не останавливало. Поэтому, я готова умолять тебя на коленях: оставь меня, наконец, в покое!

- Странно, мне казалось, общение со мной влияет на тебя благотворно: ты начинаешь смеяться, расцветаешь, разговариваешь...

- Это потому, что ты не видишь, что со мной происходит после твоего отъезда.

- Ты это говоришь только потому, что считаешь, что не подходишь мне, и что я не получаю удовольствия, общаясь с тобой.

- Нет. Ты же знаешь, я страшная эгоистка, когда это было единственной причиной, я не отказывалась от общения.

- Потерпи несколько месяцев... Я приеду учиться к тебе.

- Что?! Совсем спятил?! Попробуй только! Я брошу институт и вернусь домой или уеду в какую-нибудь чертову дыру! Ты знаешь, что я не блефую!

- Ладно! Я приеду на выходные, и мы об этом поговорим.

Когда она поняла, что все ее старания могут пойти прахом, Аля придумала самый 'коварный' план в своей жизни. Она решила убедить Дэйвида в том, что у нее кто-то есть. Мысль вынашивалась несколько бессонных ночей и, наконец, получила четкое оформление. В институте был парень, потрясший ее в самые первые дни учебы сходством с Ванькой. Але потребовалось немало времени и усилий, чтобы убедить себя, что не так уж они и похожи. Накануне выходных, она подошла к нему, чтобы заключить сделку.

- Привет, меня Лена зовут, - начала девушка издалека.

- И чо? - удивился тот.

'Очень хорошо. В моем случае, чем хуже, тем лучше'.

- Деньги нужны?

- Ну... Сколько?

- Тысяча. Больше нет. Работы всего на пару часов, а будешь стараться, справишься быстрее.

- Чо, переспать с тобой?

- Обойдешься! Попроще работка. Надо изобразить, что ты мой парень.

- Ха! На фига мне это. Узнают, что я с чокнутой встречаюсь, засмеют!

- Из наших никто не узнает. Парень мой приедет, где-нибудь в кафе встретимся, где нет общих знакомых, - даже не поморщилась Аля.

- Тысяча?.. Когда?

- Завтра в восемь утра поезд, встретим его сразу вдвоем, чтобы сомнений не оставалось. У тебя как с актерскими данными?

- Не парься, я профессионал! Напишешь мне курсовую в добавок к деньгам.

- Ладно.

- Делать чо надо?

- Сделать вид, что влюблен в меня, все остальное у тебя есть. Погладишь типа нежно, попристаешь, только держись в рамках.

- Лады, завтра на вокзале встретимся.

- Опоздаешь или будешь недостаточно убедителен, денег не получишь.

- Не ссы! Я справлюсь.

Аля еще раз убедилась в правильности выбора. В глубине души оставалась надежда, что Дэйвид не поверит.

Он поверил, сразу, как только увидел их вдвоем. Дэн, так звали парня, отнесся к заданию ответственно и уже по-хозяйски обнимал Алю за плечи. Когда она представила Дэйвида, как своего двоюродного брата, у того отпали последние сомнения. Посидели вместе в кафе, Дэйвид не сводил глаз с нового знакомого, будто проверяя, насколько тот соответствует. Дэн старался изо всех сил, поглаживая Але руку, обнимая за талию, нежно касаясь губами губ. Задачей девушки было сдерживать рвотные позывы, при этом выглядеть счастливой и влюбленной. Когда терпеть уже не оставалось сил, она выскочила в уборную, рассталась с содержимым желудка, и, поняв, что закругляться надо срочно, безжалостно сказала:

- Ты надолго? Мы хотели в воскресенье за город съездить...Вдвоем.

- Ненадолго, - совершенно спокойно ответил Дэйвид, - Сегодня вечером уезжаю.

- Я тебя провожу.

- Не надо, у меня еще дела в городе.

Аля знала, что была единственным его делом в этом городе, и поняла, что акция прошла

успешно. Удерживая слезы внутри, она быстро чмокнула его в щеку, стараясь не думать, что этот раз - последний, и вышла из кафе в обнимку с Дэнном. Аля точно знала, что вслед ей смотрят внимательные черные глаза.

За поворотом, она немедленно сбросила со своего плеча омерзительную руку и, к удивлению парня, прислонившись без сил к стене, медленно сползла по ней, садясь прямо на заплыванный тротуар. Слезы стояли в горле, в сердце, во всем теле, но не желали выходить наружу, удушая, лишая последних сил.

Глава 19

Я все еще сижу в кафе. Просто сижу. Просто не знаю, что делать. Бежать за ней? Нет, ей и так больно. Наверное, она права. Наверное, так правильно. Именно так надо. Она всегда считала, что из нас двоих я знаю лучше, как надо. И вот, смотри-ка, сама приняла решение. Да еще и так лихо все обставила. Молодец, девочка. Только больно.

Нет, надо что-то делать, я не могу оставить ее совершенно одну! Ну, ладно, придурок, ты сам в это ввязался. Думал, все быстро закончится?

Как я его найду? Ладно, если сидеть здесь и тупить - не найду точно. Пора действовать.

Этот отвратный сарай еще и называют жильем... За него еще и платить приходится. Как она здесь живет? Хотя, она с такой мерзостью сталкивалась, что это далеко не самое страшное. О! Вот и девочки! То, что надо, как обычно, глаз с меня не сводят. Все просто.

- Привет, девчонки!

Расплываются в настороженных улыбках. Не ожидали? Верьте, малышки, чудеса случаются! Ну, а чем не чудо, что к вам подошел такой парень?

- Мне просто необходима ваша помощь! Только вы можете спасти! - да, патетики побольше и несчастное выражение лица. Уже интересно? А я говорил, все просто.

- Для такого прекрасного незнакомца мы сделаем все, что бы он не пожелал!

Блондинка. Самая бойкая, похоже. Или самая наглая. Я-то знаю, что бы тебе хотелось, чтобы я пожелал. Но не в этот раз.

- Мне парень один нужен. Высокий, темноволосый, наверное, симпатичный, зовут Дэн.

Выглядят озадаченными, но, точно, задались целью помочь, значит, найдут.

- Он, может, в этой общежитии и не живет, но из вашего института.

- Подожди, я поняла, он квартиру снимает, если это тот, о ком я думаю. Я спрошу у знакомых. Телефон оставь, завтра все тебе скажу.

Размечталась, милая!

- Нет, мне срочно нужно его найти, давай попробуем сейчас.

Меньше, чем через час я обладатель адреса, надеюсь того, кто мне нужен. Кирпичная пятиэтажка, тихий дворик, загаженный подъезд, пятый этаж, лифта, естественно нет. Зато девочка не ошиблась, именно его я искал.

Удар правой в лицо, левой - в солнечное сплетение. Теперь можно и в квартиру зайти, не разговаривать же на лестнице.

Не разуваясь и не снимая пальто, сажусь на диван и жду, пока придет в себя, хотя бы дар речи обретет.

- Ты чо?! Я не хотел, она сама попросила, *****, у меня с ней нет ничего! На х** она мне сдалась бы?!

Нервничаешь? Правильно, нервничай.

- Ты совершил ошибку. Ничего личного. За ошибки придется платить.

Ну, зачем на меня с таким ужасом смотреть? Я что, маньяк-убийца? Нет. Я - хороший. Почти. Правда, далеко не для всех.

- Будешь звонить мне каждый вечер и докладывать в деталях, как прошел ее день. Это раз. Будешь охранять и оберегать девушку, как самую ценную ценность в твоей малоценной жизни. Это два. Будешь отгонять всех, кто попытается завести с ней какие-либо отношения, кроме дружеских. Это три. Будешь решать все ее проблемы. Это четыре. Совсем несложно. Правда?

- Как то есть, решать все проблемы?

- Да, как хочешь. Но если я узнаю, что она попала в неприятности, даже самые мелкие, я приеду, и тебе это не понравится. Очень сильно не понравится.

Бросаю на стол визитку и ухожу с чистой совестью и чувством выполненного долга.

А ты думала от меня так просто избавиться?

Глава 20

'Зачем, зачем я это сделала?! Хоть бы сдохнуть прямо здесь, может же какой-нибудь долбаный метеорит упасть прямо на меня, или, на худой конец, горшок с цветами с верхнего этажа. Господи, ну, пожалей же меня, наконец, чем я так согрешила? Сколько можно меня мучить?!', не видя и не слыша ничего вокруг и почти не реагируя на окружающий мир, она, все же почувствовала, как ее подняли, схватив за руки, и вынудили идти куда-то.

Куда? Да, все равно.

Очнулась она в своей кровати в общежитии. По словам соседок, притащил ее Дэн, потребовав 'забрать чокнутую'.

'Надо же, парень-то не так уж плох', вяло подумала Аля. Она провалялась в постели еще несколько дней, пока соседка не достала блистер с подозрительными таблетками, и не заставили их пить. Как ни удивительно, таблетки помогли, Аля смогла идти на занятия и даже, почти не впадая в ступор, конспектировать, как раньше. Теперь у нее появилась почти одержимость конспектирования. Это помогало чуть отвлечься.

Через пару недель, не больше, комендантша общежития, гусарского телосложения женщина лет пятидесяти с весьма заметными усами, протянула Але конверт. Письма она получала довольно регулярно, иногда писала мама, время от времени, двоюродные братья, чаще всех - старый друг, Сашка. Этот конверт был подписан непривычным, хотя и знакомым подчеркиком, окошко с данными отправителя заполнено не было. Пожав плечами, Аля, не успев подняться в комнату, разорвала конверт, и сразу поняла, от кого оно. Так обращался к ней только один человек. Аля судорожно вздохнула и, не в силах оторваться, стояла среди лестницы, пока не прочла до конца.

'Привет, красавица!

Здравствуй, девочка.

Не стоило так себя насиловать, я бы, наверное, понял, ты почти уже меня убедила. Прости, не знал, что делаю тебе больно.

Это письмо из разряда тех же садо-мазохистских штучек, что и мои регулярные приезды, но, на этот раз у меня есть оправдание, ты ведь можешь не читать. Я сделаю тебе больно еще раз, но ты ведь привычная, потерпишь. Считаю, это моя последняя попытка достучаться. Если услышишь - просто позвони мне! Я очень надеюсь, что так оно и будет, хотя, нет, не верю в это ни на минуту.

Просыпаясь, я каждое утро зову тебя по имени, вдруг услышишь. Каждую минуту своего дня я сверяю с твоей: вот, ты встала, побежала в душ (я стою у тебя за спиной, нагло разглядывая), вот, оделась, каждый день я тщательно продумываю, что могло бы быть надето на тебе сегодня, все мельчайшие детали от нижнего белья до куртки, вот бежишь в свой институт, тебя ласкают лучи солнца - это я провожу пальцами по твоему лицу, ветер растрепал твои волосы - это я запустил в них руки, на твое лицо падают первые капли дождя, а ты не открываешь зонт, потому, что знаешь - это я целую тебя. Ты сидишь на занятиях, тщательно записывая, почти слово в слово, ты очень быстро пишешь, я знаю, и твоя правая ладошка вся покрыта следами шариковой ручки, ты, как обычно, не отличаешься аккуратностью. Ты обедаешь дешевой дрянью из институтской столовки, стараясь не задумываться, из чего ее готовили. Ты не идешь в общагу вместе со всеми, потому что боишься свободного времени, вместо этого, ты сидишь в библиотеке, изучая один учебник за другим, старательно загружая мозг новой информацией, надеясь, что это поможет избавиться от постоянных ночных кошмаров. Вечером, по-любому приходится идти в свою комнату и, чтобы занять себя, ты, в очередной раз готовишь ужин, и, в очередной раз, твои соседки, не получающие удовольствия от общения с тобой, съедают все. Мне кажется, они думают, так ты пытаешься добиться их расположения. Впрочем, тебе все равно, я знаю, хотя ты давно не говоришь при мне этих слов.

Перед сном ты еще и на пробежку умудряешься выйти, чтобы упасть в кровать полностью без сил. Помогает? Нет, не помогает.

Вот тут наступает мое время, я могу делать с тобой все, что пожелаю, и не надеюсь, что в своих желаниях я скромнен. Нет, я изощренно-изобретателен и каждый раз делаю это немного по-другому, чтобы ты не заскучала со мной. Я доставляю тебе удовольствие всеми, доступными человеку способами и вижу блаженную улыбку на твоих губах. И я каждый вечер пытаюсь передать эту улыбку на белом листе, и она, черт ее подери, никак не выходит. Потому, что, на самом деле, в твоих глазах я вижу только отвращение.

Блин, я слишком сентиментален! Впрочем, это только твоя вина, только ты превратила меня из самоуверенного, нахального типа в пускающего слюни романтика, ангела гребаного.

Самое глупое, что ты ведь все равно будешь моей, рано или поздно, я это знаю, ты это знаешь. Ты, как ни крути, не сможешь быть ни с кем другим, у меня на этом свете только один конкурент, и ты выкинула неплохой финт, подобрав парня, похожего на него, я почти поверил. Жалко упущенного времени. Жалко. Не знаю, такое чувство, что мне надо спешить, что могу не успеть.

Если когда-нибудь ты поймешь, что поступила неправильно, не сомневайся ни на минуту, и не думай, что у меня может кто-нибудь быть, просто садись в самолет и прилетай.

Я подожду.'

Аля аккуратно сложила письмо, засунула в конверт, положила конверт в сумочку и потеряла сознание.

Глава 21.

На летних каникулах пришло время первой практики, и Аля решила, что из всего надо извлекать пользу. В первый же день она потребовала научить ее доить корову. Собралась вся группа, но Аля не боялась стать объектом насмешек. 'Станичников' ожидало разочарование: доить корову было не так сложно, как это представлялось поначалу, а запах, исходивший от животного, довольно быстро перестал раздражать.

Она старалась освоить все премудрости сельской жизни, и когда группу отправили помогать работать в поле, хоть и не могла угнаться за теми, для кого это было привычное занятие, не ныла и не жаловалась и не пыталась отлынивать от работы. Однозначно признать и принять ее, как ни странно заставила работа в свинарнике. Девочки из Краснодара объявили, что убирать за свиньями не пойдут ни при каких обстоятельствах, Аля же, не испытывая никакого сомнения, взяла вилы и под косые взгляды, работала, не страдая брезгливостью. Впрочем, животные, в отличие от людей, брезгливости в ней не вызывали никогда.

Осенью 'станичники' уже встречали Алю, как свою. Она жила в общежитии, вместе с большинством некраснодарцев, и теперь каждый день получала приглашения выпить чая, поболтать или сходить куда-нибудь, от соседей.

Как ни странно, при близком общении, оказалось, что те, кто закончил сельскую школу, далеко не всегда отличаются ограниченностью или недостаточной эрудированностью. Среди них оказались интересные ребята и девушки, поболтать с которыми иногда было приятно.

В общем, Аля втянулась и довольно успешно продиралась сквозь дебри болезней крупного рогатого скота. Теперь она поняла, почему, когда заболел Риччи, единственное, что смог предложить ветеринар, было усыпление. Болезни домашних животных они почти не изучали. Аля накупила кучу справочников и штудировала их, пытаясь восполнить пробел - свою жизнь в станице она не представляла теперь даже больше, чем раньше. Побывав в колхозах и совхозах на практике, она поняла, насколько отличаются нравы местных жителей от того, к чему она привыкла, и насколько здесь не принимают чужих.

Был, кстати еще небольшой шанс остаться работать в институте, и Аля стала уже задумываться об аспирантуре.